

Круглый стол РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ. УРОКИ ЧЕРНОБЫЛЯ»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПРО

ВЕСТНИК

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПАРТИЙНОЙ
И КАДРОВОЙ РАБОТЫ

ВЫПУСК №10 (391): июль–август 2026 года

В НОМЕРЕ

И.Н. Макаров,
Председатель Центрального Совета РУСО
«Великий подвиг интернационализма»

Я.И. Листов,
член Президиума Центрального Совета РУСО:
«Честь советской системы: как страна вышла
из крупнейшей техногенной катастрофы»

И.Н. Острецов,
физик-ядерщик, доктор технических наук:
«“Росатом” против новой энергетики:
30 лет блокировки прорывных технологий»

Москва – 2026

Центральный Комитет КПРФ
ВЕСТНИК
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПАРТИЙНОЙ
И КАДРОВОЙ РАБОТЫ

ВЫПУСК №10 (391): июль–август 2026 года

В НОМЕРЕ:

ОТ ТЕХНОГЕННОЙ КАТАСТРОФЫ – К ПОЛИТИЧЕСКОЙ. УРОКИ ЧЕРНОБЫЛЯ

**ОТДЕЛЫ ЦК КПРФ
ПО ОРГАНИЗАЦИОННО-ПАРТИЙНОЙ И КАДРОВОЙ РАБОТЕ;
ПО ПЛАНИРОВАНИЮ, ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ И КОНТРОЛЮ
ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ РЕШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПАРТИИ**

127051, г. Москва, Малый Сухаревский пер., д.3, стр.1

Ответственные за выпуск – **М.В. Дробот, С.П. Обухов, И.Н. Макаров**

Технический редактор, верстка – **Ю.П. Ляшук**

Корректор – **Н.Г. Веселова**

Куратор проекта – **Е.В. Дроздов**

Подписано в печать 22 июля 2026 года

Формат 210х297. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Московский издательский дом»,
125130, г. Москва, ул. Клары Цеткин, д. 33, корп. 10, тер. завода «Авангард»

«Вестник» подлежит тиражированию в региональных Комитетах КПРФ для использования в горкомах, райкомах, крупных первичных организациях КПРФ.

В «Вестнике» использованы фотоматериалы интернет-сайта «KPRF.Ru», газет «Правда» и «Советская Россия», пресс-службы ЦК КПРФ С. Сергеева, И. Водопьянова, А. Абрамова, иллюстрации со страниц Г.А. Зюганова в социальных сетях.

ОТ ТЕХНОГЕННОЙ КАТАСТРОФЫ – К ПОЛИТИЧЕСКОЙ. УРОКИ ЧЕРНОБЫЛЯ

ИНФОРМАЦИОННОЕ
СООБЩЕНИЕ

ИНФОРМАЦИОННОЕ
СООБЩЕНИЕ

16 апреля 2026 г. в Государственной Думе состоялся круглый стол движения «Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО), посвящённый сороковой годовщине со времени катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции. В мероприятии участвовали как непосредственные очевидцы – научные работники и военнослужащие, внёсшие личный вклад в ликвидацию последствий катастрофы, – так и молодые исследователи трагического события: историки и публицисты, студенты московских вузов.

В своём вступительном слове секретарь ЦК КПРФ, Председатель ЦС РУСО **И.Н. Макаров** подчеркнул, что великий подвиг интернационализма и самопожертвования советского народа при ликвидации последствий аварии стал проявлением подлинного чувства единой семьи, когда сотни тысяч людей разных национальностей из всех республик СССР протянули руку помощи пострадавшим. При этом он отметил, что этот патриотический порыв столкнулся с предательством пятой колонны, что в итоге стало прелюдией к развалу СССР.

На заседании круглого стола выступили: **Р.В. Кузнецова**, доктор исторических наук, в 1982–2022 гг. – директор Мемориально-

го дома-музея академика И.В. Курчатова, ведущий научный сотрудник НИЦ «Курчатовский институт», вдова Н.Н. Кузнецова, ликвидатора Чернобыльской аварии, сына легендарного советского адмирала; **С.А. Синдеев**, участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, ветеран боевых действий, старший преподаватель кафедры оперативного управления мероприятиями РСЧС и ГО; **Д.В. Аграновский**, известный общественный деятель, адвокат, публицист и телеведущий; **И.Н. Острецов**, физик-ядерщик, доктор технических наук, профессор, с 1986 по 1987 гг. руководивший работами Министерства энергетического машиностроения СССР по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС; **Я.И. Листов**, историк и публицист, член Президиума ЦС РУСО; **А.Г. Милованов**, член Президиума ЦС РУСО, доктор технических наук, профессор; **В.И. Зорькин**, участник ликвидации аварии на ЧАЭС, в прошлом – сотрудник Министерства среднего машиностроения СССР; **И.П. Савчинский**, полковник запаса, участник ликвидации аварии на ЧАЭС; **О.И. Пантин**,

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

подполковник в отставке, участник ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, член правления Московского областного союза общественных объединений «Союз инвалидов «Чернобыль»; **Д.А. Иванова**, писатель, дочь известного учёного-радиобиолога, члена Научного Совета по радиобиологии РАН, доктора медицинских наук, профессора А.А. Иванова; **А.Л. Кругликов**, заместитель Председателя ЦС РУСО, доктор исторических наук; **А.И. Аганин**, член Президиума ЦС РУСО, кандидат физико-математических наук; **А.В. Рузин**, студент, представитель Красногорского отделения РУСО.

Итоги обсуждения подвёл первый заместитель Председателя ЦС РУСО, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор **И.М. Братищев**. В рекомендациях круглого стола была отмечена необходимость инициирования повторного расследования причин и обстоятельств диверсии на Чернобыльской АЭС, всесторонней поддержки научных разработок И.Н. Острецова по развитию отечественной атомной энергетики, более активного взаимодействия с Союзом чернобыльцев России и другими общественными организациями, объединяющими участников ликвидации последствий катастрофы.

**И.Н. Макаров
«ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА»**

Вступительное слово Макарова Игоря Николаевича, секретаря ЦК КПРФ, Председателя Центрального Совета РУСО

*Райком не спит. Все телефоны – всшибку:
здесь, как на фронте, лаконичность дел...
У сыновей нет права на ошибку,
когда пожар над отчиной взлетел.*

*Вот женщина читает письма, тщетно
воюя со слезами, губы гнёт:
из Курска, из Норильска, из Тайшета
спешит сюда народ. Какой народ!*

*Посылки, переводы, бандероли:
одежда, чай, обувка для детей...
Какая сила милосердье к боли
чужих людей рождает у людей?*

*Здесь – вахта, что пожизненной стала.
И нет уму пощады потому, что совести
не нужно пьедестала
и указанья сверху – ни к чему...*

*Сверять расчёты. Поспевать, но – шагом.
В Москву гнать самолёты на завод.
Не женщиною грезить – саркофагом!
Насосы. Фильтры. Мощь подземных вод.*

*И вновь цифирь. Она бесстрастно,
голо покажет, где накладка. И опять...
Готов он умереть, ведь подвиг – школа.
Но главный подвиг – жить и побеждать.*

*Не оступился на кривые тропы, прошёл
сквозь войны, голод и разброд, – и
Революция – любовью высшей пробы
отметила тебя: такой народ!*

29 апреля 1986 года Телеграфное агентство Советского Союза передало следующее сообщение: «От Совета министров СССР. На Чернобыльской атомной электростанции произошла авария. Повреждён один из атомных реакторов. Принимаются меры по ликвидации последствий аварии. Пострадавшим оказывается помощь. Создана правительственная комиссия».

И вот через некоторое время появляется официальное заключение этой комиссии.

«Перед остановкой на планово-предупредительный ремонт блока станции предполагалось проверить способность вращающегося по инерции турбогенератора вырабатывать электроэнергию для обеспечения потребностей станции в аварийных условиях до включения резервных дизельных генераторов. Подобные испытания проводились и раньше и заканчивались благополучно.

В стремлении провести эксперимент персонал станции допустил ряд нарушений правил техники безопасности: отключение системы аварийного охлаждения реактора, блокировку защиты реактора по уровню воды и давлению пара в барабане-сепараторе.

В результате суммарный расход теплоносителя превысил регламентные значения, характерные для стационарной работы реактора. Как следствие перечисленных

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
И.Н. МАКАРОВА**

мероприятий, реактор попал в неустойчивое предварительное состояние». Конеч цитаты.

В 1 час 23 минуты 40 секунд, почувствовав нарастающую опасность, начальник смены нажал кнопку, по сигналу которой в активную зону вводились все регулирующие стержни атомной защиты.

Согласно выводам Института атомной энергии имени Игоря Васильевича Курчатова, неконтролируемое выделение энергии сдвинуло тысячетонную защитную крышку реактора и привело к тому, что были срезаны все каналы его охлаждения. Через две-три секунды произошёл взрыв, и горячие куски реактора были выброшены из разрушенного здания.

Семь секунд, всего семь секунд прошло от нажатия кнопки аварийной защиты до катастрофического взрыва, последствия которого будут измеряться ещё десятилетиями. В истории человеческой цивилизации это была пока самая стремительная техногенная катастрофа.

И, если обобщить всю разногласию мнений, которые накопились за эти четыре десятилетия (а сегодня мы с вами отмечаем горькую дату – сорокалетие чернобыльской катастрофы), существуют два основных взгляда на её причины.

Академик Валерий Алексеевич Легасов, выдающийся химик, член правительственной комиссии: «Главная причина заключается в том, что те, кто эксплуатировал станцию, опирались не на Толстого и Достоевского, а на таких же технократов, как они сами. Их нравственно-культурный уровень не соответствовал сложности управляемого объекта».

И вот второй, Владимир Губарев, журналист-расследователь, издавший не одну книжку на эту тему: «Чернобыльская авария – это апофеоз, вершина всего того неправильного ведения хозяйства, которое осуществлялось в нашей стране в течение многих десятков лет».

Подобных любителей вершить исторический суд над советской системой хозяйствования развелось очень много. Чернобыль давно подменил Черномиф. Но реальная жизнь спорит с этими мифами. Никому из этих горе-критиков не придёт в голову, например, называть главной причиной полномасштабной аварии на АЭС «Фукусима-1» капиталистический способ хозяйствования, однако выводы специальной комиссии японского парламента вполне однозначны. Хотя непосредственная причина аварии – это землетрясение и цунами, но ни сама станция, ни регулирующие службы, ни

профильные министерства не были готовы к катастрофе. Изъяны в системе безопасности объекта были выявлены ещё задолго до 11 марта 2011 года, но не было сделано ничего для их устранения.

Что же касается Чернобыля, то преодоление суровых испытаний стало ещё одним свидетельством становления новой исторической общности советского народа. И, как бы ни трезвонили современные кликуши, с особой силой тогда проявилось чувство той самой единой семьи. Сотни тысяч людей разных национальностей из всех республик Советского Союза протянули руку помощи пострадавшим, это был предпоследний великий подвиг интернационализма. Предпоследний потому, что впереди ещё будет чудовищное Спитакское землетрясение в Армении, которое вновь заставит сплотиться всех патриотов советской родины.

Но патриотический порыв советского народа натолкнулся на предательство пятой колонны, захватившей все командные высоты государства, и техногенная катастрофа стала предвестницей рукотворной катастрофы, политической катастрофы, которая разразится через пять лет после чернобыльских событий. И к власти в стране именно тогда, в 1985, 1986, 1987 году стали приходить те, которые не впитали в себя ценности Достоевского, Толстого, Пушкина, о которых говорил академик Легасов, это были временщики.

Сегодня, уважаемые товарищи, мы собрались прежде всего за тем, чтобы вспомнить те события, этот великий подвиг интернационализма, и будет правильно, если мы наш сегодняшний круглый стол начнём с минуты молчания, с минуты памяти по тем, кто сложил свои головы на ликвидации этой аварии. (Все встают. Минута молчания.) Спасибо большое, прошу всех садиться.

Представляю участников сегодняшнего нашего круглого стола, организованного президиумом Центрального Совета движения «Российские учёные социалистической ориентации».

Кузнецова Раиса Васильевна, доктор исторических наук, директор мемориального музея академика Курчатова с 1982 по 2022 год, ведущий научный сотрудник НИЦ «Курчатовский институт». Особую значимость придаёт то, что Раиса Васильевна – жена ликвидатора аварии, который был сыном легендарного адмирала Николая Герасимовича Кузнецова.

Синдеев Станислав Алексеевич, председатель Совета ветеранов городского округа Химки, участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, ветеран боевых

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

действий, старший преподаватель кафедры оперативного управления мероприятиями РСЧС и ГО.

Иванова Дарья Александровна, общественный деятель, писатель, дочь радиобиолога, главного научного сотрудника Научно-исследовательского центра имени Бурназяна, профессора, члена научного совета по радиобиологии РАН, доктора медицинских наук Александра Александровича Иванова.

Острецов Игорь Николаевич, доктор технических наук, профессор, специалист по ядерной физике и атомной энергетике. С 1986-го по 1987-й Игорь Николаевич руководил работой Министерства энергетического машиностроения СССР по ликвидации Чернобыльской аварии.

Листов Ярослав Игоревич, историк-публицист, член президиума центрального совета РУСО.

Савчинский Иван Петрович, полковник запаса, участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Милованов Александр Георгиевич, член

президиума центрального совета РУСО, доктор технических наук, профессор.

Пантин Олег Игоревич, полковник в отставке, участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, член правления Московского областного союза общественных объединений «Союз инвалидов Чернобыля».

Зорькин Виктор Иванович, участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, сотрудник Министерства среднего машиностроения СССР.

Ну и у нас присутствует сегодня наш дорогой друг Дмитрий Аграновский, думаю, вам всем хорошо известный адвокат, общественный деятель, кандидат в члены Центрального Комитета нашей партии, круг научных интересов которого напрямую связан с теми событиями, и я думаю, что не одна статья Дмитрия посвящена этой теме.

Уважаемые товарищи, мне хотелось бы с особым чувством первое слово на сегодняшнем круглом столе предоставить Раисе Васильевне, она сегодня пришла не с пустыми руками, она всем презентовала свою замечательную книгу.

**Р.В. Кузнецова
«ГОРБАЧЕВ ВЫЧЕРКНУЛ
ИХ ИЗ СПИСКА ГЕРОЕВ»**

Выступление Кузнецовой Раисы Васильевны, доктора исторических наук, директора мемориального Дома-музея академика И.В. Курчатова с 1982 по 2022 год, ведущего научного сотрудника НИЦ «Курчатовский институт»

Вам уже сказали, что перед вами сейчас портрет моего супруга Николая Николаевича Кузнецова, который в самые тяжёлые дни Чернобыльской аварии, от её начала и до того, как победный саркофаг был построен, находился там в качестве видеооператора, начальника студии Курчатовского института, который он когда-то создал, будучи главным инженером, заместителем директора института Анатолия Петровича Александрова. Это были счастливые годы нашей жизни. В Институте Курчатова, когда казалось, что ничего не грозит, все отдавали свои силы, и я помню, что начиная с 7 утра и до 11-12 вечера мы кипели в этой гуще институтской работы и судьбы. Рядом с нами всегда находился наш создатель и учитель. И, хотя Игоря Васильевича в 1960 году не стало, как будто бы он не уходил никуда, потому что его мысли живые, вся наша жизнь была пронизана этим. Хотя и

другие люди уже пришли, второе и третье поколение, а мы были совсем ещё молоды, только что закончили институты. Когда случился Чернобыль, Коле-то было всего 46 лет, он 1940 года рождения, ну а мне ещё меньше.

О том, как совершенно меняется жизнь, вы прочитаете в этой книге, потому что рассказывать это невозможно, но жить надо. Поэтому после этой трагической страницы, которую пришлось перелистнуть, мне пришлось защитить доктор-

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
Р.В. КУЗНЕЦОВОЙ**

скую диссертацию, собрать личный фонд архива Курчатова, чтобы забыть всё, что раньше было в моей жизни, помочь одному мальчику стать капитаном Военно-морского флота, потому что своих детей у нас не осталось.

Это всё Чернобыль принес нам такие «подарки». Ну, одним словом, жизнь как бы перевернулась наоборот.

Надо было выживать, и 10 лет я писала эту книгу. Чтобы её написать, надо было собрать воспоминания тех людей, которые видели Николая Николаевича, потому что целая страница жизни и глава – это Чернобыль.

Он же не сразу случился, он же подвёл человека к этой страничке жизни, а началась она в 40-м году в семье, как уже сказали, непростого человека.

И Николай Герасимович Кузнецов, замечательный руководитель, один из лучших русских военных моряков, я считаю так, сумел передать своим детям... У него было трое сыновей (Николай 1940 года рождения), и все они прошли морскую школу.

И Нахимовское, и Дзержинку он окончил, но потом всё-таки ушел на гражданскую службу и стал физиком, электронщиком, ядерщиком. Кем он только не был, он всё мог сделать на свете. Это был «золотой фонд», который вышел из кузнецовской семьи.

Ну, случилось так, что он первый ринулся в Чернобыльскую аварию, для того чтобы... Я не знаю для чего, потому что, когда всё это случилось, я видела, что он знал для чего.

Вот я лично после того, как прошло 40 лет, как женщина, как жена, думаю: для чего? Мог бы он или не мог остановиться? Он не мог остановиться. Он так бы и сделал, потому что воспитан был таким человеком, как его отец.

И я сама приняла вот эту часть посланной ему этой судьбы, и поняла, что, наверное, если бы я была мужчиной, я бы, наверное, тоже пошла в Чернобыль. Потому что вот это слово не пустое – Родина твоя, которая тебе дороже всего становится – и семьи, и жены, и детей. Потому что то, что написано было людьми, которые Николая Николаевича видели, оно это как раз и подчёркивает.

Когда он летит на вертолёт, я представляю, над этим вулканом реактора, 200 метров его отделяют от этой чаши, а он в открытой кабине, привязанный, пристёгнутый, на камеру снимает вот эту страсть. Ну как это? Ему не страшно, он это делает для того, чтобы потом были приняты правильные решения.

Вот вы сослались на слова Легасова. Я хорошо знала Валерия Алексеевича и Владимира Степановича тоже хорошо знала. Мы с ними встречались часто и слышали их разговоры о Чернобыле и прочее.

Ведь они, в сущности, очень похожи были вот в этой эпохее. Они разные сами по себе, но в Чернобыле общая какая-то черта наших людей очень ярко высветила их гражданство, их порядочность, их любовь к Родине, о которой нельзя забывать.

И когда они остались беспомощными, уже после того, как всё было ликвидировано, они ушли, стали инвалидами, и потребовалось помочь им, то от них отвернулись, и государство не сделало достаточно того для того, чтобы поддержать этих людей. Они могли бы, наверное, быть среди нас сегодня. Но, увы, жизнь так складывается, что мы заранее не можем знать, где и как всё это будет.

Ну, некоторые соображения о том, что там было и как там было, вы прочтёте в книге. Но лично моё сегодняшнее мнение – нужно было бы нашим чернобыльцам воздать должное, памяти их, потому что этого, по-моему, не сделано совершенно, абсолютно.

Вот эти небольшие собрания, которые проходят, мэрия проводит или Союз «Чернобыль», где-то собираются, и какие-то проводятся концерты, и подарочки, мешочки даются с колбаской, с печеньем – это настолько грустное зрелище, которое не говорит о настоящем увековечивании подвига. Понимаете?

Я слышала, что по нашему институту был список людей, которые совершили настоящие подвиги во время ликвидации аварии, им должны были присвоить звание Героя. И Горбачёв вычеркнул этих людей и сказал, что институт виноват в этой аварии, поэтому не быть им героями.

Скажите, пожалуйста, разве нужно это забыть? Нужно вспомнить, что они действительно герои и вернуться к этому вопросу.

Почему? Человек вот так висел над этим жерлом, он принёс сведения. Он не один был, конечно, там летали и другие люди. За неделю они сделали с представителями правительственной комиссии доклад и фильм для правительства. Подготовили фильм для МАГАТЭ. В МАГАТЭ этот фильм показали при определённых условиях. Не всем можно было смотреть, настолько страшные были кадры. Это кадры, которые снимал мой супруг.

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

И там потом Бликс вышел, это из МАГАТЭ генеральный был руководитель, и сказал: мы готовы купить этот фильм, продайте нам, вот вам 5 миллионов долларов. Валерий Алексеевич Легасов встал и сказал: нет, этот фильм не продается, потому что он оплачен кровью, жизнью людей, которые снимали. И вот вам оценка – кровь, жизнь людей, которые снимали этот фильм, да.

В результате человек, который это сделал, был лишён даже того, что он должен был получать за Чернобыль. И когда он написал записку, какое-то заявление, что он не согласен, то судья – красивая женщина с такими розовыми щеками – ему сказала: ты мне никогда не докажешь, что ты был в Чернобыле. Вот он пришел домой и говорит: я не знаю даже, я больше туда не пойду. Я говорю: ну и хорошо, и не ходи.

Как вот можно вот так? Это маленький эпизод. Я думаю, что, наверное, ко многим чернобыльцам так отнеслись.

Вот у меня три подруги были, мужа которых были с Николаем Николаевичем в одной команде. Они уже ушли в вечность, и их мужей, и их самих уже нет, потому что вот так отнеслись к ним.

Я не знаю, я, наверное, не о том говорю, о чём должна была говорить. Я, наверное, должна была сказать о том, что прошло 40 лет, что это такое событие произошло, как оно начиналось – всё это есть, вот здесь вот написано, и я вам потом могу это оставить. Но мне не хочется вот этих парадных отчётов, потому что они совершенно неуместны сегодня.

Мы собрались для того, чтобы вспомнить и, наверное, понять, что память об этих людях живая. Мысли, что они нам донесли, живые. И мы должны не посрамить честь и достоинство своих родных людей.

Но ведь мы ходим в школы и рассказываем, проводим уроки мужества. Вот вчера я была в школе 1212, там десятый-одиннадцатый классы, они же уже взрослые люди, они всё понимают. Их интересует, да, может быть, они не знают стихов Блока «И вечный бой! Покой нам только снится...» и так далее, но они это прочтут. Но они знают, что их дед работал на чернобыльской аварии или в Челябинске, когда строился первый реактор. Про них тоже забыли, а встаёт внук и говорит: а вот мой дедушка мне рассказывал то-то, и я тоже хочу продолжить его память – ведь это заслуживает какого-то особого отношения, пример такой вот есть.

Я не знаю, жизнь прожить, конечно, – это очень трудно, советов дать тоже невоз-

можно, но мы должны постоять за память. За память таких людей, как Николай Николаевич. Потому что, действительно, где он только не был: и Средняя Азия, и Северный флот, и Дальний Восток – и для науки какие-то только не были сделаны проекты вот этим человеком, сколько фильмов он оставил.

У нас Шойгу начинал вот эту службу спасения. Там же фильмы его есть, этого молодого человека. Ну никогда не покажут, ничего не скажут. Но я перехожу не туда, куда надо, и чувствую, что я заблудилась.

Вы меня простите, пожалуйста, читайте эту книгу. Я старалась подобрать список людей, которые действительно работали с Николаем Николаевичем. И тут есть Рязанцев Евгений Павлович, он входил в состав правительственной комиссии от нашего института, Кухаркин Николай Евгеньевич, который тоже работал на такой же должности, и они находились в гуще этих событий вместе с ним. И вот они прекрасно описывают события самой трагедийной поры и в то же самое время себя, там образы очень хорошие.

Боровой написал новую книгу, совсем недавно вышла, на днях с ним разговаривала. Он очень много посвятил вот тому правильному взгляду на то, что случилось в Чернобыле.

Прошу прощения, не буду больше занимать ваше внимание. Если будут вопросы, вы мне задайте.

И.Н. Макаров: Спасибо вам, Раиса Васильевна, за такое выстраданное, пропущенное через сердце выступление.

Действительно, мне хочется ещё раз вот эту мысль подчеркнуть, что советские люди в той критической ситуации проявили свои лучшие качества, готовность к самопожертвованию, искренний патриотизм, сплочённость. Но в то же самое время – и люди старшего поколения, наверное, это отчётливо помнят – постепенно в нашу жизнь незаметно стал тогда, именно в тот период вползать сволочизм. Это даже был не капитализм, а сволочизм. Потому что разве не то же самое, о чём сказала Раиса Васильевна только что на примере судьбы своего супруга, звучало в лицо воинам-афганцам, когда они возвращались, что мы вас туда не посылали? И вот эта сволочь, которая засела в начальственных кабинетах, она и чернобыльцам говорила то же самое.

Но мы собрались сегодня ровно затем, чтобы ещё раз доказать, что их подвиг был не напрасен, что мы низко этим людям кланяемся.

С.А. Синдеев
«ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА
НАЧАЛАСЬ В АПРЕЛЕ 86-ГО:
КАК ЗАПАД ИСПОЛЬЗОВАЛ
ЧЕРНОБЫЛЬ ПРОТИВ СССР»

Выступление Синдеева Станислава Алексеевича, председателя Совета ветеранов городского округа Химки, участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, ветерана боевых действий, старшего преподавателя кафедры оперативного управления мероприятиями РСЧС и ГО

Добрый день, уважаемые участники данного мероприятия!

Выражаю огромные слова благодарности Раисе Васильевне, потому что на самом деле память стёрта, и нас нет. И вот эта книга действительно увековечивает память ликвидаторов-чернобыльцев.

Темой моего выступления должно было быть то, как западная пресса освещала события, которые происходили в Чернобыле. Материалом мне поступили жёлтые листы, которые мне дал коллега по академии, с грифом «ДСП», как западная пресса освещала данное событие. Ну, во-первых, они начали раньше. То, что в официальной нашей советской прессе было сказано, отражало мнение руководства страны на данную катастрофу. Запад, естественно, к нам никогда хорошо не относился и не относится, это надо понимать, мы другие для них: дикие, невоспитанные, полуграмотные и так далее и тому подобное. Здесь, я понимаю, сидят те люди, которые меня отлично понимают. И там подчёркивали, во-первых, угрозу, которой особо не было Западу из-за катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции, но и экономические последствия.

Ну, помните наверняка, здесь сидят взрослые люди, как Польша запрещала молоко своих коров, которые паслись в эти дни, употреблять и давать детям, покупать советские молочные продукты и вообще продукты сельского хозяйства. Это была в том числе экономическая борьба за рынки, которая продолжается до сих пор, в том числе на СВО.

И также ещё я выступал по данной статье в Академии государственной противопожарной службы, делал выставку тематическую, посвящённую сорокалетию чернобыльской катастрофы. И вот пример. На Украине (не той, которая сейчас сошла с ума и погрязла в своём национальном фашизме) четырём чернобыльцам-ликвидаторам первым было

присвоено звание Героя Украины. Вот этот памятник, на презентации у меня он был, там и наши советские герои, удостоенные звания Героя Советского Союза, и Герои Украины, ликвидаторы-чернобыльцы, интересно, он стоит или нет. Потому что они же против советского всего борются. Постараюсь найти информацию, просто интересно.

И немножко воспоминаний. Когда была эта катастрофа, я служил в Десне, 70 километров от Чернобыля, учебная танковая дивизия. Ну и отправляли нас, подразделения, меня как профессионального замполита: командир роты, замполит и солдаты.

Сказали, что в чистую зону. Потом, правда, сапоги почему-то фонили. Ну, как химики говорят, куда дым, туда и ветер, да? Или наоборот, куда ветер, туда дым, да? Вот. Чистая зона.

Но, опять же, освещение в нашей печати тоже было, потому что подвиг ликвидаторов необходимо было тоже освещать, и на подвигах и поступках гражданского мужества всегда строились психология и педагогика патриотического воспитания Советского Союза.

Сравнить нам сейчас, слава богу, есть с чем, да? А точнее, не слава богу.

Я собираю материал, чтобы, проводя занятия, ссылаться на него. И вот, проводя как-то и патриотические мероприятия с гостями нашей академии, привёл пример в современной уже литературе, что одна журналистка про Чернобыль написала, что герои-чернобыльцы предотвратили второй атомный взрыв. Девочка просто в школе плохо училась, она не знает поражающие факторы ядерного оружия. Если бы был там первый атомный взрыв, предотвращать было бы нечего.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
С.А. СИНДЕЕВА

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

У меня всё руки не доходят попросить наших с кафедры радиационной медико-биологической защиты и РХБЗ просчитать, что бы было, если бы там был бы реальный атомный взрыв, тем более там четыре атомных реактора было, какая воронка там бы была и прочее.

И вот ещё была катастрофа атомная в бухте Чажма, я материалы в журнале «Гражданская защита» публиковал, это был предвестник Чернобыля.

Хочется сказать, что память о чернобыльцах всё-таки увековечена, на Митинском кладбище ежегодно 26 апреля проходят траурные мероприятия, в которых принимает участие Академия гражданской защиты МЧС России.

Всё-таки память чернобыльцев должна быть не только вот в проведении каких-то акций и разовых мероприятий, а действительно, «Бессмертный полк чернобыльцев».

Я тоже непризнанный чернобылец, был с 7 по 11 мая 1986-го, в личном деле начальник штаба майор Чусовских записал «участник ликвидации», подпись, печать, всё. И когда вот эту проблему чернобыльцев подняли, пришёл в штаб дивизии, уже служил в Германии, мне, капитану, честно говоря, захотелось знак «Участник ликвидации последствий аварии ЧАЭС».

Прихожу в штаб дивизии, говорю: так и так, я чернобылец... – Чем можешь подтвердить? Я говорю: личное дело открывайте. Они открывают. – Ну записано, – говорит, – а справка, форма 111 у вас есть? Я говорю: а когда была введена? – В августе 1986-го.

То есть, в принципе, учёт чернобыльцев особенно не вёлся. Кстати, так же, как и в Чечне, к сожалению, количество погибших, ну и на СВО, там тоже разбираться есть с чем долгие-долгие годы, вы отлично всё понимаете.

Рекомендовали, кстати: да съезди в Киев, там за 200 долларов тебе напишут, что ты участник Куликовской битвы. Я к тому времени уже ходку в Чечню сделал, две федеральные льготы не положены. Я говорю: да бог с ней, главное, что живой, здоровый, 65 лет собираюсь отмечать в августе.

Но самое главное, завершу свое краткое такое, может быть, несколько сумбурное выступление стихами.

*Всё испытал,
Мы знаем сами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая займёт наш враг,
Займёт, сводя всё те же счёты,
Займёт, засядет,
Нас разя...
Сердца!
Да это же высоты,
Которых отдавать нельзя.*

К сожалению, и те катастрофы, которые были, и развал Советского Союза, нашей любимой советской Родины, яркое тому подтверждение.

Надо бороться, надо работать, надо воспитывать грядущие поколения, передавать свой опыт, знания, навыки и умения, ну и хранить память о героях-чернобыльцах.

**Д.В. Аграновский
«ПРИЗЫВАЮ
СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ЗАНОВО ПЕРЕСМОТРЕТЬ
ВСЕ МАТЕРИАЛЫ ДЕЛА»**

Выступление Аграновского Дмитрия Владимировича, адвоката, публициста, общественного деятеля, кандидата в члены ЦК КПРФ

Дорогие друзья, так получилось, что тема Чернобыля мне близка просто чисто физически, потому что я сам родом из Электростали. Электросталь – это средмашевский город, это машиностроительный завод, крупнейший в мире завод по производству ядерного топлива, как раз это топливо загружено было в Чернобыльскую станцию. Даже сейчас, несмотря на все события, всё равно Чернобыльская станция работает на нашем топливе.

Там было огромное количество ликвидаторов, и мне доводилось с ними беседовать, причём беседовать я с ними стал с целью такого неформального расследования. Я по профессии юрист, я закончил Московский государственный университет, работаю адвокатом по уголовным делам. И, конечно, в ядерной физике я не разбираюсь так, как специалисты, но я знаю очень хорошо, что такое причинно-следственная связь. И вот приближается дата – 40 лет аварии на Чернобыльской АЭС – и нам надо ни в коем случае не допустить, чтобы эта дата превратилась в очередное судилище над Советским Союзом. А мы помним, что в те годы пытались именно таким образом развернуть аварию на Чернобыльской станции.

Я просто считаю, что надо рассматривать события в Чернобыле как раз в контексте тех событий общественно-политических, которые тогда происходили. В 1985 году, уже

41 год назад, Михаил Сергеевич Горбачёв принял нашу страну, абсолютно спокойную, абсолютно уверенную в себе, с проблемами, которые по нынешним временам просто кажутся смешотворными. Лучше всего они выражаются перестроечным фильмом «Маленькая Вера»: да мы тебя родили для того, чтобы квартиру получить. И рожали, и получали, вот как страдал народ при советской власти.

И так, к слову: действие этой «Маленькой Веры» происходило в Мариуполе, снимали в Мариуполе, а завод, на который так этой маленькой Вере не хотелось, скучный такой завод, он дымил, обеспечивал работой, наверное, полрегиона. Это был завод «Азовсталь». Сейчас вот на «Азовстали» и в Мариуполе что угодно, только не скучно. Вот такая ирония истории.

Я вспоминаю стихотворение перестроечное, вы его тоже, без сомнения, все знаете, я его полностью цитировать не буду по цензурным соображениям:

*Перестройка – это фактор,
Сразу грохнулся реактор,
Пропустили самолёт,
Утопили пароход,
Наркоманов развели,
СПИД из Штатов завезли...*

И дальше там всё вот это перечисляется очень точно. И тогда действительно вместе с чернобыльской аварией практически одновременно или в ближайшие годы происходили странные события, которых до этого не было в нашей стране, ничего похожего.

Во-первых, чернобыльская авария. Дальше 31 августа 1986 года утонул пароход «Ад-

мирал Нахимов». К тому, как проводилось следствие, есть большие вопросы.

Двадцать восьмого мая 1987 года Матис Руст сел на легкомоторном самолёте на Красную площадь. Вот «Аргументы и факты» – не «Советская Россия», не я – пишут, что его дозаправляли в Смоленске, ему предоставили коридор военный. После этого Горбачёв зачистил всё руководство Министерства обороны, которое было, как я понимаю, честными людьми и выступало против перестройки.

Четвёртого июня 1989 года произошла крупнейшая катастрофа в истории нашей страны, когда, помните, в Башкирии два поезда оказались в низине, и произошёл подрыв газа. А сейчас можно найти, что труба-то была пропилена. Ну это одна из версий, я, естественно, материалы дела не видел. И тоже есть все основания полагать, что это была диверсия. И вот теперь Чернобыльская станция.

Я изучал хронологию действий персонала на Чернобыльской АЭС. Опять же, я прошу прощения, я не специалист, конечно, но я могу сказать только одно: только человеческий фактор. Оборудование было абсолютно адекватное и нормальное. Я не верю в халатность. Тогда вот кричали, я помню эти крики, что наши дурики, все объекты надо поставить под контроль мирового сообщества, это разгильдяйство. Я не верю в дурь, я верю в злой умысел.

На мой взгляд, та последовательность действий, которая привела к чернобыльской аварии, была исполнена умышленно специалистами, которые достаточно тонко знали работу реактора на критических параметрах.

Сейчас наша жизнь очень сильно изменилась, и мы все эти события переосмысливаем заново. Мы видим, что очень многие криминальные события в истории России, да и в истории человечества, замаскированы под несчастные случаи, под самоубийство, под какую-то бытовуху и прочее.

Вы знаете, мы недавно иронизировали над тем, что Следственный комитет возобновил производство по делу Лермонтова. А там ведь действительно очень неоднозначные обстоятельства. Это было давно. А вот сейчас чернобыльская катастрофа, чернобыльская (как я абсолютно убеждён) диверсия разве не нуждается в переосмыслении? Это, собственно, главный посыл моего выступления.

И я призываю Следственный комитет в нынешней ситуации, когда против нас ведётся гибридная война, заново пересмотреть эти материалы, привлечь специалистов, назна-

ВЫСТУПЛЕНИЕ Д.В. АГРАНОВСКОГО

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

читать новые экспертизы и посмотреть, как так получилось, что это произошло именно тогда, когда надо было перестройщикам раскачать страну. Как из чернобыльского реактора вытаскивали эти графитовые замедлители, чтобы раскачать его, так же раскачивали нашу абсолютно спокойную страну. И создавали дефицит, и появились моментально массовые беспорядки, которых у нас сроду не было, причём в регионах, где люди жили не тужили, та же Армения, Азербайджан, вот это всё по команде. И потом, помните, какая была массированная информационная кампания в прессе, что мы ничего не можем, мы ничего не умеем, нам нельзя доверять атомные объекты.

Я помню, в моей родной Электростали вот эти все экологи ужасные (сейчас, слава богу, многие из них, признаны иноагентами, нежелательными организациями) у нас паслись толпами, и они у нас устраивали демонстрации и митинги, что наш машиностроительный завод, который производит ядерное топливо, надо закрыть. И люди думали: а может, и правда закрыть, вы посмотрите, что произошло.

Я пару выдержек вам сделаю. Дорогие друзья, сразу хочу сказать, это не моё мнение, это как раз мнение специалистов. Например, из газеты «Коммерсантъ». Леонид Большов – директор Института проблем безопасного развития атомной энергетики, член-корреспондент РАН.

«Коммерсантъ» 26 апреля 2011 года:

– *Каковы долгосрочные последствия Чернобыля?*

– *Диагноз «острая лучевая болезнь» был поставлен 134 людям, из них в первые четыре месяца умерло 28 человек, остальных вылечили. Среди населения ни одного случая острой лучевой болезни не зафиксировано. Смертность ликвидаторов аварии на ЧАЭС находится на том же уровне, что у обычного взрослого населения. Если брать медицинские последствия Чернобыля, они не идут ни в какое сравнение с Бхопалом (это авария на химическом заводе в Индии), где погибло 18 тысяч человек, и даже с недавними авариями на «Распадской» и на Саяно-Шушенской ГЭС.*

– *А зачем же тогда лоббировался закон о включении территории с уровнем выше 1 кюри в список пострадавших от Чернобыля (это пишет газета «Коммерсантъ», не «Советская Россия»)?*

– *Страна находилась на переломе, возникали новые политики, новые партии, и они говорили: «Наши люди пострадали, это коммунисты всё загрязнили. Понятно же, в них – коммуниста – всё зло. Скрывали,*

ничего нам не говорили, а теперь мы знаем, и вот защитим народа. А как защитим, сами разберёмся без экспертов из старой жизни».

Дальше. «Комсомольская правда». Николай Антошкин – Герой России, бывший начальник штаба ВСС Киевского округа, руководил действиями вертолётчиков-ликвидаторов. Он говорит про то, что всё было очень хорошо организовано. Интервью в «Комсомольской правде» 25 апреля 2011 года, проводит аналогию с «Фукусимой», говорит: «Вот, пожалуйста, «Фукусима», посмотрите на продвинутую Японию, на разных стадионах люди размещаются в спортзалах, на полу валяются в антисанитарных условиях. У нас вывезли 27 числа за 2 часа 30 минут 44 тысячи 600 человек, разместили в нормальных условиях. Думаю, японская катастрофа уже превзошла Чернобыль (это был 2011 год), главное, чтобы они там трёх, четырёх или пяти Чернобылей не допустили».

Посмотрите любой фильм, вот этот ужасный, лживый американский сериал НВО про Чернобыль, везде навязывается мнение, что чернобыльская катастрофа была самой ужасной в истории человечества. Но объективно сейчас «Фукусима» уже давно многократно превзошла чернобыльские последствия, и они регулярно сбрасывают воду океан. Китайцы регулярно протестуют. Весь регион протестуют, но тем не менее всё сбрасывается. Молчание полное. А почему? Атомную станцию строили американцы, General Electric, в сейсмоактивной зоне, с нарушением всего, что только можно. Но почему японцы не обращают ни на что внимание? А им не надо разрушать страну. Им не надо использовать «Фукусиму» как таран по разрушению страны. Поэтому они на всё, грубо говоря, плевали – и на китайские протесты, и на всё прочее.

И вот я что хотел бы сказать. Действительно, наши героические советские люди действовали организованно, ликвидировали последствия этой, как я считаю, диверсии. Надо, конечно, неустанно воздавать им должное, но очень бы хотелось, чтобы была дана чёткая юридическая оценка, чтобы производство по этому уголовному делу было возобновлено. Кстати, вспомнил я, наш товарищ, к сожалению, от нас ушедший, Иван Никитчук, депутат Государственной Думы, в 2012 году с трибуны Государственной Думы говорил всё это, только более чётко, связно. Он специалист, имеет профильное образование, и он как раз первый в публичном пространстве употребил это слово «диверсия».

Ещё раз скажу: на мой взгляд, это была диверсия, последствия этой диверсии были максимально использованы в обществен-

ном пространстве для разрушения нашей страны. Нам надо говорить это смелее, нам надо защищать нашу страну, и сейчас, я полагаю, пришло время Следственному комитету вновь вернуться к этим событиям.

И.Н. Макаров: Дмитрий Владимирович вспомнил эту знаменитую народную ча-
штушку, мне хотелось бы ещё одну вещь
напомнить вам. Всегда наши люди отклика-
ются на те или иные политические события

народным юмором, но вот с той степенью
предвидения, как была расшифрована фа-
милия «Горбачёв» в 1985 году, сложно что-
то сопоставить вообще в нашей истории.
Вы помните, да, как люди отреагировали?
Что такое «Горбачёв»? Это аббревиатура,
а не фамилия. Граждане обрадовались
рано, Брежнева, Андропова, Черненко ещё
вспомните, то есть тут даже фамилии трёх
последних руководителей в хронологически
верном порядке выстроены.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И.Н. ОСТРЕЦОВА

И.Н. Острецов «РОСАТОМ» ПРОТИВ НОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: 30 ЛЕТ БЛОКИРОВКИ ПРОРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

*Выступление Острецова Игоря Нико-
лаевича, доктора технических наук, про-
фессора, специалиста по ядерной физике и
атомной энергетике, руководивший в
1986–1987 годах работами Министерства
энергетического машиностроения СССР по
ликвидации последствий аварии на Черно-
быльской АЭС*

На самом деле катастрофа произошла по одной простой причине: потому что обо-
гатительная промышленность Соединённых
Штатов оказалась нерентабельной и их
атомная энергетика – у них порядка 100
блоков – оставалась без топлива. Цены
на уран в тот период выросли, поэтому они
пошли на крайние меры.

Технические вещи я, естественно, сей-
час рассказывать не буду. Для того чтобы
люди поняли, что это действительно так и
что Чернобыль был взорван специально,
я напому о таких вещах. Как вы помните,
раньше аналогичная катастрофа готови-
лась на Ленинградской станции, это было
в 1957 году. Но там разогнать реактор не
удалось, там был выброс из одного канала,
после этого было всё проанализировано.

Я просто скажу, почему я подробно этим
тогда занимался, потому что я был членом
комиссии по анализу безопасности всех
атомных станций, руководителем которой
был формально Велихов, но ни на одно за-
седание не явился, возглавлял Сидоренко.
Сидоренко попросил меня написать заклю-
чение нашей комиссии, мы его подготовили.
Когда принесли в Комитет по науке, на нас
там орали: о чём вы вообще думали?

А написали мы примерно такие факты.
После инцидента на Ленинградской стан-
ции, естественно, вся научная обществен-
ность начала очень подробно анализиро-
вать, что же такое что такое реактор РБМК?
И там ещё во время проектирования была
заложена возможность того, чтобы такая
авария произошла. По технике, если будет
желание, я это дело могу уточнить.

Но тем не менее проект был пропущен.
Научным руководителем формально был
Александров (хоть он был с тремя звёздами,
это был абсолютный ноль), фактически –
Файнберг, и главным конструктором –
Доллежал. И конструктивные особенности
были заложены такие, чтобы эта авария
могла произойти. И когда произошёл этот
инцидент на Ленинградской станции, было
написано огромное количество писем во
все инстанции, что необходимо реакторы
РБМК дорабатывать. На это всегда отве-
чали Доллежал и Файнберг, что да, мы всё
приняли во внимание, мы всё это сделаем,
но не сделано было ничего.

Ну и ещё очень важный момент. Для того
чтобы снять ответственность с руковод-
ства Курчатовского института и главного
конструктора, в такой период все атомные
станции из Министерства среднего маши-
ностроения были переданы в Министерство
энергетики, где не было вообще ни одного
специалиста, а сама авария протекала по
стандартам. Значит, отравили реакторы,
там всё знали, что сделать. Руководил этим
делом бывший работник Чернобыльской
станции. Я его сейчас точно фамилию не
помню, Крамеров, что ли. Он в Киев потом

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

сбежал. Он затянул реакцию, отравили реактор, после чего он взорвался. Поэтому необходимо провести юридическое расследование этого вопроса, назвать истинных виновников этого дела и сделать соответствующие выводы, потому что основной причиной, почему это было сделано, было обеспечение атомной энергетики Соединённых Штатов.

Сразу после развала Союза первое, что было сделано, это подписано соглашение Гора – Черномырдина о поставках обогащённого урана в Соединённые Штаты. Пятьдесят процентов поставлялось с обогатительных заводов и 50 процентов из бомб. Предлагаете, до 96 процентов в бомбе обогатить уран, потом разбавить до четырёх процентов и продавать по цене четырёхпроцентного. Россия на этом потеряла триллионы долларов. Кому этот иск предъявить? Ситуация здесь, если отнестись к ней крайне серьёзно, абсолютно понятная. И я могу дать любые подробности, поскольку я всеми этими вопросами досконально владею.

Но сегодня ситуация ещё хуже. Я 30 лет пробиваю новую энергетику. Мне не дают эту работу развивать уже 30 лет. Зюганов очень резко поддерживал меня. Никитчук вышел на меня. Я ему всё рассказал о новой энергетике, он меня привёл к Зюганову.

Была проведена в Думе масса заседаний, особенно Жириновский очень сильно меня поддерживал. Зюганов поддерживал, Миронов проводил очень большое количество заседаний. Присутствовали все, и никто никогда не возражал, но тем не менее работа блокируется. Да, и самый главный момент, поскольку исполнительным элементом в этой работе является ускоритель Богомолова, моя технология, Богомолов (мы с ним с одного курса, из физтеха) сделал ускоритель, с помощью которого эта технология реализуется.

Богомолов уже умер давно, его, собственно, убили. Китайцы нашли его сотрудника, он сейчас в Китае. И Китай объявил, что они

начинают наработывать плутоний-239 для атомных станций, и это сделают уже в 2027 году, а наш тупой «Росатом» современный занимается реакторами на быстрых нейтронах уже 70 лет с результатом ноль. Откройте совещание у Сталина, Сталин проводил совещания по таким важным вопросам, там Зельдович сказал, что стационарная термоядерная реакция на Земле невозможна. В это вкладывают дикие деньги.

И сейчас читаю, Лихачёв, который ничего не понимает в этих делах, объявил, что мы начинаем заниматься атомной энергетикой и ядерными двигателями для космоса. Я же ему тысячу раз говорил: вы реактор на Луне поставите и раз в год будете летать, перегружать его. Или полетит у вас в космос ядерный двигатель на большое расстояние, надо будет ТВЭЛы менять, вы пошлёте вслед за ним какой-то корабль, который подлетит и будет заменять у него ТВЭЛы. Это же идиоты сидят самые натуральные, и никто не хочет этим вопросом заниматься.

В ближайшее время Россия не возьмёт на себя функции энергетического лидера мира... Да, я ещё не сказал, что Штаты тоже начали, поскольку ускоритель Богомолова не откуда-нибудь, а из Сарова, я сам туда документацию передавал, Богомолова туда не пускали, у него две дочки ещё в советское время по обмену за рубежом были. А вот американцев туда впустили, передали всю документацию, передали опытный образец этого ускорителя, американцы сделали. И сейчас считаю опять в Интернете: Америка заявила, что она собирается увеличить мощность атомной энергетики в ближайшее время в четыре раза, хотя ни одной центрифуги там нет. Это значит, они будут получать плутоний по моей технологии, поскольку ускоритель передали. И вслед за этим Путин сообщает: а мы перестаем поставлять обогащенный уран в Соединённые Штаты. Юристы, исследователи должны подробнейшим образом это разобрать и огласить.

**Я.И. Листов
«ЧЕСТЬ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ:
КАК СТРАНА ВЫШЛА ИЗ
КРУПНЕЙШЕЙ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ»**

Выступление Листова Ярослава Игоревича, члена Президиума ЦС РУСО, члена ЦК КПРФ, историка, публициста и общественного деятеля

Моё выступление будет касаться двух факторов, которые, на мой взгляд, являются ключевыми.

В чём особенность? Какой основной этот фактор? На самом деле, когда мы говорим о Чернобыльской катастрофе, мы всё время забываем о том, что в любой другой ситуации эта катастрофа могла иметь гораздо большие масштабы, чем она имела на самом деле.

Вот очень правильно мы начали с того, что сказали о том мужестве, которое проявили

советские граждане при ликвидации. Но мы забываем о том, что уже в первые же минуты после того, как произошла авария, начали работать планы по уничтожению последствий, а главное, по спасению населения, потому что на тот момент это была крупнейшая катастрофа подобного масштаба вообще в мире. Только давайте с вами задумаемся о масштабах привлечения людей. В общей сложности за период с 1986 по 1990 год в ликвидации аварии участвовало 600 тысяч человек, это громадное количество.

Я вам просто приведу симуляцию, которую выдавала, например, подобная же авария в Соединённых Штатах Америки. У них на ликвидацию в такие же сроки предполагалось использовать только 100 тысяч человек, просто они больше найти не могут в условиях капитализма. Соответственно, смертность должна была превышать то, что произошло в Советском Союзе, в тысячу раз. Это вот вам их симуляция, их анализ. Причём, чтобы мы понимали, у нас только с апреля по июнь 1986 года там было сосредоточено 40 тысяч военных, при этом смертность среди них была менее 1 процента. Да, понятно, что у любой радиационной опасности отложен период смертности, но и здесь он значительно меньше, чем при подобных же авариях на Западе.

За короткие сроки для ликвидации аварии было привлечено 1200 автобусов, 360 грузовых автомобилей, 1000 БТР, более 300 вертолётов. Сосредоточить такое количество техники ни в одной капиталистической системе было бы просто невозможно. То есть то, насколько советская социалистическая система смогла противостоять аварии, насколько она могла в кратчайшие сроки задействовать громадные объёмы народного имущества, на самом деле действительно поразительно.

Смотрите, за первые шесть месяцев бульдозеры, бронетранспортёры, причём все уже оснащённые дополнительной

свинцовой защитой, инженерные машины разграждения, вертолёты Ми-6, Ми-8, в общей сложности насчитывают 4 тысячи штук. Причём надо понимать: все 4 тысячи штук были оставлены там, в зоне отчуждения, на могильниках, то есть тогда понимали, что ничего другого использовать невозможно.

А теперь я вам приведу просто в качестве примера, чтобы было понятно. В 1979 году подобная авария, но без выброса радиации в воздух, произошла в Соединённых Штатах Америки и потребовала эвакуации города Гаррисберг. Как вот у нас Припять, так у них Гаррисберг. И давайте посмотрим, как действовали американцы за несколько лет до Советского Союза.

Когда произошла авария на Три-Майл-Айленде, атомной электростанции, власти штата и компании-операторы абсолютно не координировали свои действия. Компании пытались скрыть всю информацию и не допускать её, правительство штата старалось максимально не вмешиваться и передать всё на уровень компаний или руководства Соединённых Штатов Америки.

В результате на фоне вот этих противоречивых действий более 140 тысяч человек начали стихийную эвакуацию. Это привело к тому, что они заблокировали в первые же два дня аварии все подъездные пути к атомной электростанции, потому что, в панике выезжая, люди не успевали заправлять машины, они глохли, их бросали прямо на дорогах и так далее. В итоге мы с вами прекрасно видим, что если бы там произошёл выброс верховой, как это произошло в Чернобыле, то количество поражённых измерялось бы просто сотнями тысяч человек.

Официальный приказ об эвакуации беременных и детей последовал только в радиусе 8 километров от электростанции при её расчётной мощности в случае выбросов в 70 километров. Но и он просто не был осуществлён, потому что к тому времени, когда через три дня после аварии американцы объявили вот эту частичную эвакуацию, уже уехало более 400 тысяч человек.

А теперь посмотрим, как происходила эвакуация Чернобыля. Во-первых, уже в 8 утра 26 апреля был поставлен вопрос об эвакуации перед правительственной комиссией. Правительственная комиссия объявила сбор техники и назначила эвакуацию на утро 27 апреля. Утром она стартовала, автобусы двинулись в сторону Припяти, в 13 часов 10 минут по радио передали обращение по эвакуации, текст был спокойным, чётким, без какой-либо паники. В 14.00 к каждому подъезду подъехали автобусы, 1225 автобусов одновременно, в 16.30,

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я.И. ЛИСТОВА

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

менее чем через три часа, 50 тысяч населения города Припяти было полностью эвакуировано.

Кстати, очень интересная ситуация, которая свойственна только Советскому Союзу, когда в обращении попросили квартиры не закрывать, и люди квартиры не закрывали. Сотрудникам милиции, проводившим поквартирный обход, пришлось вскрыть всего лишь 97 квартир, и было найдено лишь 20 человек-уклонистов, все остальные чётко следовали инструктажу. Ни в одной стране мира, ни при какой другой системе, кроме социалистической, такой скорости организации по эвакуации просто себе представить невозможно.

Сейчас говорят о том, что вот скрывали правду, надо было сразу везде объявить. Если бы было объявлено сразу, паника привела бы к тому, что эта эвакуация была просто невозможна. Поэтому, выбирая между чисто экономическими принципами, какими-то принципами условными гласности, Советский Союз выбрал заботу о людях, спасение людей как свою основную задачу и с ней прекрасно справился.

Но добавьте к этому ещё то, что уже 26-го числа с 18.00 началась санитарная обработка всех движущихся в зоне поражения поездов и автомобилей. Подвезти громадное количество обрабатывающих материалов, привезти туда людей, которые будут это совершать, закрыть все окна в поездах и спасти людей – это тоже могла себе позволить только советская экономическая система, которая мгновенно выделила громадные ресурсы для проведения данной операции.

Поэтому, когда мы говорим о чернобыльской аварии, мы должны всегда говорить о том, что да, авария, безусловно, – это трагедия, но то, с какой честью советская система смогла из неё выйти, как смогла спасти людей – это уникальный случай, который невозможен ни в одной другой системе.

И вот сегодня уже говорили про «Фукусиму», я вам приведу пример. В первые часы и дни аварии и всего за первые пять месяцев из-за Чернобыля погибло 48 человек. За те же шесть месяцев в «Фукусиме» погибло 1800 человек, а сейчас количество жертв уже приближается к 12 тысячам человек. Вот вам яркое сравнение того, что могла себе позволить советская система с её оперативностью, плановыми поставками и привлечением громадных ресурсов и что себе не может позволить капиталистическая система.

А вторая часть, которую я хотел бы за-

тронуть, – это то, насколько совершенно с первых же дней была извращена та самая информация об аварии и как она использовалась в дальнейшем, как такая дубинка, с помощью которой разрушался Советский Союз.

Приведу один из первых материалов, опубликованных в «Огоньке», опубликован он был в августе 1986 года, и там два журналиста спорили, сколько людей убило отсутствие информирования.

Второе. А вот то, что всё-таки информирование произошло. Один убеждал (это был Познер), что давление Запада заставило Советский Союз опубликовать информацию. Второй, Коротич, утверждал, что это новое мышление Михаила Сергеевича Горбачёва заставило его. Но вы заметьте, в обоих случаях исходили из того, что информирование – это благо. В то время как раз информирование привело к тому, что, как только пошла эта информация, в Киеве случилась паника – там, где, мягко говоря, её не ожидали.

До сих пор ходят вот эти мифы про то, что 1 мая было облако радиации, а все вышли на демонстрацию. Ребята, принцип очень простой. Количество погибших людей от болезней, связанных с радиацией, в Киеве не изменилось ни на один процент. Если бы такое количество людей, которое было на Первомае, оказалось бы под воздействием радиационного облака, как вы думаете, насколько бы поменялась бы эта статистика?

Но эта статистика вся идёт уже после, в советское время. То есть говорить о том, что кто-то где-то что-то скрыл не представляется возможным.

И заметьте, ещё один последний акцент. Чернобыльская авария запустила один из разрушительных элементов Советского Союза, про который мы сейчас с вами уже практически не говорим и не помним. Это вопрос экологии, когда все буквально вдруг с цепи сорвались и начали рассуждать о том, в какой ужасной экологии мы живем, какие у нас ужасные заводы, что вся наша энергетика вот-вот взлетит на воздух, мы все здесь погибнем. Начали рассказывать про какие-то безумные последствия от переброса рек и так далее. Всё это было запущено одномоментно, и спусковым крючком оказался Чернобыль. Что дала вот эта система?

На самом деле разговор об экологии – это всегда разговор о политике, потому что он говорит о человеческом страхе. А человеческий страх всегда влияет на решения в области политики и общественных отношений.

И вот приведу в конце один-единственный пример. Американцы уже начиная с 1986 года (удивительным образом совпадают у нас цифры иногда) начали замеры общественного мнения в Советском Союзе. Первый они провели в январе 1986 года. Экологическая тема волновала всего лишь четыре процента населения. А об опасности того, что они живут в стране, где могут случиться непредвиденные вещи, говорило лишь два процента населения.

Следующий они провели в январе 1987 года. Об экологической опасности говорило 83 процента, боялись жить в своей стране 74 процента. Вот вам результат той информационной кампании, которой сопровождалась Чернобыльская авария.

И.Н. Макаров: Ярослав Игоревич очень красочно говорил об общественной мифологии. Но надо сказать, что эта мифология поселилась в головах некоторых наших руководителей, и прежде всего Горбачёва, который на первых порах воспринял это как террористический акт против себя самого. Эта старая советская технократия, которая сопротивляется ветрам перемен, подготовила ему такой подарок.

Ну, мы-то с вами знаем цену словесным испражнениям этого болтуна. Действительно, те люди, которые тогда занимались ракетной техникой, атомной энергетикой, как могли пытались сохранить единство государства, прежде всего как единого энергетического хозяйственного комплекса.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А.Г. МИЛОВАНОВА

А.Г. Милованов «ЕСЛИ БЫ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИНЯЛО МЕРЫ ПОСЛЕ ЧАЖМЫ – ЧЕРНОБЫЛЯ МОЖНО БЫЛО БЫ ИЗБЕЖАТЬ»

Выступление Милованова Александра Георгиевича, доктора технических наук, профессора, члена Президиума ЦС РУСО, полковника, специалиста по ракетной технике

Здравствуйте, уважаемые товарищи!

Уже многие факты упоминались в предыдущих выступлениях, но я тем не менее остановлюсь вот на чём. Десятого августа 1985 года в бухте Чажма (посёлок Шкотово Приморского края) за восемь с половиной месяцев до аварии на Чернобыльской АЭС произошла одна из самых крупных аварий за все годы эксплуатации атомных подводных лодок. Трагедия произошла во время перезарядки реактора. Многотонную крышку реактора отбросило на несколько сот метров. При этом 10 человек, занимавшихся перезарядкой реактора и находившихся в реакторном отсеке, разорвало на куски. Установить мощность дозы излучения удалось по исследованию золотого кольца, находившегося на пальце руки одного из погибших. В момент взрыва излучение достигло около 90 тысяч рентген в час. Большинство людей, участвующих в ликвидации этой аварии, оказались незащищёнными, умерли от различных – чаще всего онкологических – заболеваний. Среди ликвидаторов аварии были многие офицеры, матросы и работники судоремонтного завода.

Радиоактивному заражению подверглась большая территория, а также проживающие в близлежащих посёлках люди. Они оказались незащищёнными со стороны государства. И если бы тогда правительство во главе с Горбачёвым приняло меры по защите ядерных объектов, в том числе атомных электростанций, то чернобыльской катастрофы можно было бы избежать. Однако трагедию скрыли от народа, а чернобыльскую катастрофу скрыть не удалось.

У нас в 2023 году прошла научная конференция «Роль и место ядерного оружия в современном мире». Вот сборник. Эти материалы здесь опубликованы. Можно с ними ознакомиться.

Значит, об этой аварии стало известно всему миру. Двадцать шестое апреля 1986 года вошло в историю как день расплаты за пренебрежение к атомной энергетике и действующим законам развития и функционирования опасных объектов на всех этапах от разработки до ликвидации аварии.

Для Советского Союза 1986 год, связанный с чернобыльской аварией, стал не только новой точкой отсчёта развития атомной энергетики, но и началом пересмо-

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

тра основных положений энергетической программы страны. В основу этой программы был положен преимущественный рост электроэнергетики страны за счёт ускоренного развития ядерной энергетики и атомной промышленности.

Предполагалось, что на рубеже 2000-х годов установленная мощность атомных электростанций составит более трети суммарной мощности всех электростанций СССР.

Последствия аварии на Чернобыльской атомной станции привели, в частности, к широкому сопротивлению в обществе развитию атомной энергетики. Негативное отношение к ядерной энергетике было и со стороны ряда авторитетных лиц в науке и администрации и средств массовой информации. Это привело в конечном счёте к коренному пересмотру планов создания атомных электростанций.

При обсуждении проектов дальнейшего развития народного хозяйства и энергетики предполагалось заменить ядерную энергетику на энергосберегающие и возобновляемые источники энергии: солнечную, геотермальную, ветровую и другую – вот то, о чём в Европе любят говорить. Однако эти предложения не имели серьёзного экономического, экологического обоснования. Использование возобновляемых энергоресурсов в ближайшее десятилетие будет применимо только для решения локальных энергетических задач. Это положение прозвучало в пленарных докладах и общих выводах 14 конгресса Мировой энергетической конференции в 1989 году. Хотя СССР обладал достаточными ресурсами органического топлива, в стране возникла необходимость в снижении его роли в топливно-энергетическом балансе страны. Это связано в первую очередь с особенностями физической и экономической географии СССР.

Одним из важнейших составляющих любого технологического процесса является человеческий фактор. Чернобыль продемонстрировал нам, чем оборачивается некомпетентность и безответственность в ядерной энергетике. Подбор, расстановка и воспитание кадров должны обеспечить органическое сочетание экономических, общественных и других форм управления производственными и социальными процессами и существенно повысить роль и ответственность трудовых коллективов в осуществлении разработки и последующей надёжной экономической эффективной работы предприятий атомной энергетики в промышленности.

Чернобыльская авария – это катастрофа с огромными социальными последствиями, которая заставила тщательно и критически переоценить все технологические и организационные стороны работы ядерщиков. И этот подход сохраняется и сегодня. Правительство и Совет обороны страны приняли ряд решений по реализации соглашения о ликвидации ракет средней и малой дальности действия, сокращение выразилось в заметном снижении объёма производства ядерной техники, специальных изделий и электронных схем, а далее в полном прекращении выпуска высокообогащённого урана для военных целей и остановке ряда действующих промышленных реакторов. В результате снизились темпы ввода атомных станций, а энергетическое право страны пересматривалось далеко не в пользу приращения ядерного топлива.

Резкое падение потребности в природном уране привело к существенному сокращению объёмов производства на всех предприятиях ядерного топливного цикла и переработки урановой продукции. Стране и работникам отрасли было безразлично, как будет использован столь значительный потенциал, какие изменения произойдут в дальнейшем в развитии отрасли. А возможности её развития в тот период были чрезвычайно велики и рассматривались как важнейшее средство в решении основных народнохозяйственных задач.

Решением первого Съезда народных депутатов СССР в 1989 году на базе Министерства среднего машиностроения СССР была создана отрасль народного хозяйства – атомная энергетика, Минатомэнергопром СССР. Это министерство руководило всеми действующими и строящимися атомными электростанциями и активно включилось в процесс конверсии оборонных отраслей в промышленность. Одним из приоритетных направлений деятельности отрасли наравне с выпуском основной промышленной продукции стало производство товаров народного потребления. Министерству было поручено руководить разработкой и изготовлением технологического оборудования, например для предприятий переработки молока. Вот куда наши достижения вкладывались – новые времена и новые проблемы.

Быстро шли годы, атомная энергетика и топливный цикл продолжали развиваться с учётом суровых уроков чернобыльской трагедии. Бытует представление, что сквозь бури историй недавних лет единственное ведомство, современный Минатом, а в недавнем прошлом Министерство среднего машиностроения, прошло без явных потерь

и ущерба, мол, любая власть настолько сильно зависела от ядерного оружия, что побаивалась даже прикоснуться к нему, но это не так. Ельцин, прорываясь к вершинам власти, крушил всё, не оставил в стороне и атомное ведомство.

Последний советский министр атомной отрасли СССР Коновалов вспоминает: «У нас особое ведомство, у нас есть дела и военные, и атомная энергетика, есть крупные принципиальные достижения, но помнили и о чернобыльской трагедии. Мнения, как преобразовать Средмаш, были самые различные: оставить министерство Российской Федерации, или преобразовать его в госкомитет Российской Федерации, или создать нечто похожее на акционерное общество, хотя в то время их официально ещё не существовало. Хотелось реформаторам чего-то новенького, но ничего не получалось. Нет, весьма облегчённого отношения к ядерному оружию у нового руководства страны явно не наблюдалось.

Тут сказала одна особенность: государство не имело права отдавать нас в частную собственность, потому что часть нашей промышленности работала на энергетику, но большая часть – на оборону.

В общем, казалось бы, дело ясное, надо сохранить министерство, но во времена Гайдара руководители страны старались избавиться от всего советского, а мы напоминали им о прошлом, и это мозолило глаза реформаторам.

Мы считали, что если республики СССР начнут разбегаться по своим национальным квартирам, то мы полностью лишимся урана, потому что основная его добыча шла в Казахстане, Узбекистане и Украине, да и особых перспектив у России не было, потому что никакой геологической разведки в последние годы не проводилось.

Мы предлагали сохранить министерство или госкомитет и создать в его подчинении государственный промышленный холдинг – Средмаш, в который вошли бы все промышленные предприятия отрасли на всей территории бывшего СССР, включая атомные станции и оборонные заводы.

Наши предложения были доложены Ельцину, который сказал: ничего совместного у нас с ними, со странами СНГ, не будет. Одним росчерком пера Ельцина Россия потеряла все сырьевые источники и атомную энергетику Украины. А ведь президент Украины Кравчук подписал соответствующие документы, по которым атомные электростанции Украины входили в состав нашего холдинга, и это было разумным по многим причинам».

Здесь уже говорили не только о Чернобыльской аварии, говорили и о других авариях: и атомных, и неатомных, и о взрывах газа. Вот на чём я остановлюсь. Уже упоминалось о Саяно-Шушенской электростанции, хоть она и не связана с атомной энергетикой. Там вопросов больше, чем ответов. Там тоже эту крышку многотонную сорвало с гидравлической турбины, унесло, погибли люди.

Маслюков Юрий Дмитриевич, бывший председатель Госплана, в это время работал здесь, комитет возглавлял. Он исследование проводил, и меня привлекали. Вопросов слишком много.

А ещё одна авария, о которой сегодня ещё никто не упоминал, – это авария подводной лодки «Курск». С ней тоже столько вопросов... Мало того, вот товарищ подтверждает, очень много от нас скрывают.

Почему я решил на этой лодке остановиться? В 1999 году я вместе с генералом Соболевым проходил стажировку на Северном флоте. Мы посетили четыре атомные подводные лодки, в том числе и эту самую лодку «Курск», были на них. Ну, кто хотел, ходил по каким-то там отсекам. Я обошел все четыре лодки. Они все разные, разного типа, класса и с разными ракетами. В том числе и на этой лодке я обошёл все отсеки, включая отсек в хвостовой части, где находится ядерный реактор. Всё обошел, посмотрел и в окошко это заглядывал, буквально на расстоянии нескольких метров видел это.

Мне кажется, нам ещё повезло, что реактор в процессе этой катастрофы не взорвался и не заразил. Ну, может быть, заразил, но от нас это скрыли.

Истинная причина? Говорили, что это американцы: то ли торпедировали, то ли столкновение было. От нас скрыли правду. Командующий Северным флотом был снят с должности и отправлен в Совет Федерации, чтобы меньше он там рассказывал. Поэтому эту аварию тоже нельзя снимать со счетов. Если уж расследовать, надо и «Курск» сюда же добавить, в общий список не до конца изученных и раскрытых катастроф.

И.Н. Макаров:

Действительно, Александр Георгиевич, с вами сложно не согласиться, но главное, конечно, – это будущее расследование политического Чернобыля, уничтожения великой советской страны, Союза Советских Социалистических Республик, начало которому положил наш незабвенный соратник, учёный, юрист Виктор Иванович Илюхин.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

А.Г. МИЛОВАНОВА

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО**

**«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

В.И. Зорькин

**«ЧЕЛОВЕК УМИРАЕТ ДВАЖДЫ:
ВТОРОЙ РАЗ –
КОГДА О НЁМ ЗАБЫВАЮТ»**

Выступление Зорькина Виктора Ивановича, участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, бывшего сотрудника Министерства среднего машиностроения СССР

Дорогие мои! Я хочу передать огромный привет тресту «Гидромонтаж», Селятино. И хочется выразить огромную благодарность тем, кто выступал. Мы многое узнали из этого круглого стола, что мы и не знали, конечно. Большое спасибо.

Хочется вспомнить наших военных. Самая огромная ноша пала на них. Мы, гражданские, смотрели как-то... нам было комфортнее, чем солдатам. Также хочется сказать спасибо учёным, что разрабатывали всю систему.

Вы знаете, что такой советский народ? Мы приехали туда, как говорится, в пустое поле. Пришлось организовывать всё, везти из Москвы и свинец, и оборудование, всё мы везли отсюда, всё туда. Ну, конечно, это не страшно было, потому что мы всё это испытывали.

Вот у меня есть книжка «Солдаты холодной войны». Хотелось бы уйти в 1955 год, когда после войны организовали Средмаш, и мы, солдаты холодной войны, участники создания ядерного щита... Но это потом. Я потом эту книгу передам Раисе Васильевне в музей.

Я не буду задерживать вас, народ уже устал. Конечно, большую пользу мы получили от этого круглого стола и многое узнали, правду. Большое спасибо организаторам.

Р.В. Кузнецова: Я уже освоилась, о чём тут речь, и нашла маленькую реплику совершенно новую из книги Борового, которая только что вышла. Вот что он написал об одной своей встрече с Легасовым в конце лета 1986 года, когда готовили доклад на сессию МАГАТЭ.

«В конце лета 1986 года, – пишет Александр Боровой, – Легасов позвал меня в свой кабинет. Перевернув лежащую на столе бумагу, он предупредил: то, что я сейчас увижу, не предназначается ни для чьих глаз и ушей. Передо мной лежал будущий сценарий, посвящённый Чернобылю, специальной сессии МАГАТЭ в Вене, который заранее расписали какие-то наши «друзья». Могу только предположить, из каких источников был получен этот документ. Был проект постановления МАГАТЭ: закрыть в Советском Союзе все атомные реакторы РБНК-1000, выплатить огромную репарацию пострадавшим от радиоактивности странам, обеспечить присутствие иностранных наблюдателей на каждом атомном реакторе Советского Союза».

Вот это априори была уже судьба решена, что нужно было делать с атомной энергетикой Советского Союза.

В.И. Зорькин: Давайте я продолжу.

Вы знаете, есть такая фраза: «Человек умирает дважды». Первый раз – когда у него останавливается сердце. Второй раз умирает, когда о нём забывают. Это уже окончательно. Вот я хочу сказать, чтобы мы помнили друг друга. Вот я присматриваюсь – знакомые лица, а прошло 40 лет. Как мы изменились, а как молоды мы были, сколько дел мы сделали. Ну, как говорится, мы заковали саркофаг в бетон. Правда, говорят, он сейчас рассыпается. Ну, попросят, поможем, ещё поедом.

И.Н. Макаров: Спасибо, Виктор Иванович. Раиса Васильевна, вам тоже спасибо за такое очень точное замечание, такую ремарку.

В каких кабинетах подобные сценарии прописывались, мы с вами, наверное, знаем уже. Это очень ярко Геннадий Андреевич показал в своей статье «Архитектор у развалин». Вы видите на этом символическом сегодняшнем нашем баннере развалины города Припять. Вот они всю страну превратили в такое пепелище, пепелище бесконечных межнациональных конфликтов, полной экономической и социальной разрухи. И последствия этого пепелища мы очень долго с вами ещё будем пожинать, к сожалению.

И.П. Савчинский
«ГЛУБИНКА, КОТОРАЯ
СПАСАЛА РОССИЮ:
ОТ МЕНДЕЛЕЕВА ДО ГЕРОЕВ СВО»

Выступление Савчинского Ивана Петровича, полковника запаса, участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

Вкратце о себе. Родился в 1961 году. В 1982 году окончил Новосибирское политическое училище. В 1994-м – бывшую Гуманитарную академию имени Владимира Ильича Ленина. Служил в семи округах. Дослужился до полковника. Уволился с должности заместителя начальника отдела управления воспитательной работы Сухопутных войск. Имел честь служить в Афганистане с декабря 1983-го по март 1986-го, в Чернобыле с января 1988-го по май 1988-го. В Чечне. Ну и в миротворческой операции принуждения Грузии к миру.

Я не хочу хвастаться. Просто я счастливый человек. Мне повезло. Я много видел интересных людей вот в той нашей советской стране, за которую мне сейчас горько, даже слёзы выходят. В роте служило буквально 19-20 национальностей. Это было интересно. И никто не задумывался, кто ты, кто-то. Я работал с людьми. Мне тогда было интересно. И человек решает всё.

И сегодняшний разговор наш ведётся к тому, что нарушение дисциплины, низкий моральный уровень и отсутствие профессионализма – вот вся наша беда. Три проблемы. Три проблемы, понимаете. И мы эти проблемы знаем, но не решаем, а они на Западе знают и делают так, чтобы мы вечно сталкивались друг с другом.

Это почему? Потому что, вы понимаете, надо выполнять наши функции. Сказал ведущий десять минут – надо выступать десять минут. И ни минутой больше. Это дисциплина. Сказал надеть каску – надень каску и не говори: «А зачем», «А мне жарко», «А мне холодно». Нет, товарищи. Без дисциплины ничего не будет. Поэтому что я хочу сказать? Во всех наших бедах во многом виноваты мы сами. Честно ска-

жем друг другу. Почему сами? Тут промолчал, тут закрыл глаза, а тут с начальником не хочу спорить, мне же звание получить, тут должность, тут квартиру. И вот это материальное нас так засасывает, а чем выше, тем больше. И я понимаю этих комсомольцев и детей, которые поехали за границу, увидели всю эту красоту и тоже захотели стать господами. Вот в чём беда.

Поэтому я считаю, что те товарищи из-за кордона, во главе с Соросом, негативно влияют на наше образование. И вот сейчас КПРФ правильно борется за то, чтобы вернуть экзамены, чтобы были конкурсы, чтобы писали диктанты, чтобы были соревнования, чтобы кружки были бесплатны.

Россия всегда была, приумножалась своим народом, который жил в глубинке. Менделеев и Циолковский – никто из них в Питере не жил. Все они были от народа. Они любили этот народ. По-моему, Петросян сказал: у нас хороших людей значительно больше, но, говорит, плохих расставляют так, что они встречаются на каждом шагу.

И вот вы тут в Государственной Думе, принимаете законы, молодцы, а стоит маленький чиновничек такой, и он говорит: а вот тебе не хватает 12 месяцев до пенсии. Я уже и деньги заплатил, и жду, и всё тянут, и тянут, и тянут. Это я на своём примере рассказал.

Я к чему хочу сказать? Выступающие правильно говорят. Мы забыли Владимира Ильича Ленина, всё захаяли... А почему? А ты читал хоть что-нибудь про Ленина? Вот это надо аргументированно доказывать.

Вот я выступаю в школах, разговариваю. Никто книжки не читает, всё в интернете. А где находятся все эти серверы? В Америке. Что захотел, то и забил. И они все читают Интернет, и никто книжку не берёт в библиотеке.

Когда начнёт говорить каждый на своём уровне, будут плоды, я уверен. И сейчас есть. Слушаешь передачу – третьеклассник на пожаре проявил мужество. СВО поддерживают. То есть у нас люди очень добрые, нужно только к ним повернуться лицом. А зачастую вот этот, знаете, нехороший, необразованный и недисциплинированный чиновник, завидует: этот доктор наук, тот герой, этот металлург, а я как бы и никто, а мне же хочется. Значит, я ещё занимаю должность и говорю так: «Кто в Афганистан тебя посылал, тот пускай тебе квартиру и даёт». И всё.

В этом своём эмоциональном своём выступлении я хочу сказать, что, знаете, я верю в то, что мы действительно построим немножко другое общество, чтобы в стране был настоящий, как в колхозе, хозяин. Хозяин нашей страны, который любил бы всех, заботился обо всех и не думал о своих благах и своих рейтингах.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
И.П. САВЧИНСКОГО

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО**

**«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

У нас сейчас куда ни кинь, у губернатора рейтинги, у этого рейтинги. Зачем мне рейтинг? Вы мне покажите, что вы сделали хорошего. И если делают, конечно, мы будем голосовать за них.

Спасибо участникам, очень всё было интересно. И хочется нам пожелать, чтобы мы были правдивы и честны по отношению к себе, не хаяли молодёжь и верили в то, что мы всё-таки страну построим и всё у нас будет хорошо.

О.И. Пантин

**«А ПОМОЩЬ ЛИКВИДАТОРАМ
ВСЁ УРЕЗАЮТ И УРЕЗАЮТ»**

Выступление Пантина Олега Игоревича, подполковника в отставке, участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, члена правления Московского областного союза общественных объединений «Союз инвалидов «Чернобыль»»

Немножко мы отвлеклись от темы, давайте вернёмся к Чернобылю. Я офицер войск РХБЗ, непосредственно принимал участие в ликвидации, как говорится в поле, где проводили разведку, работы по дезактивации местности, и немножко хотел бы вам раскрыть эту тематику.

Кстати, чем мне импонирует КПРФ, что Геннадий Андреевич, тоже проходя службу в ГСВГ, был командиром взвода радиационно-химической разведки. Далее проходил службу в Белоруссии, в Челябинске в тех же войсках, а сейчас является полковником запаса войск РХБЗ. Это приятно.

Ну и сегодня, уважаемые коллеги, мы рассматриваем вопрос, к чему мы пришли сегодня, через 40 лет после этой катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Я полностью поддерживаю слова товарища Аграновского, я изучал эту тему и считаю, что

И.Н. Макаров:

Иван Петрович так образно обозначил три наших беды, но один русский классик их, как известно, свёл вообще к двум: дураки и дороги. Но отдельная проблема, по-моему, – это те дураки, которые прокладывают нам эти дороги.

Вот нам эту дорогу проложили в 1991 году в никуда, в исторический тупик. И мы теперь только, учитывая вот эту всю предвоенную катастрофическую обстановку, пытаемся вырвать на правильный магистральный путь.

да, не всё так просто произошло на Чернобыльской АЭС. Я согласен с профессором про наши реакторы ВВРК, РБМК и про то, в каком они состоянии. Могу сразу вам ответить на вопрос, может ли произойти ядерный взрыв. Исключено. При наших реакторах, которые есть, даже если туда ударит высокоточное оружие, ничего не произойдёт, кроме такого же теплового взрыва, который произошёл на электростанции. Потому что процесс деления при ядерном взрыве совершенно другой, и никогда не произойдет ядерного взрыва. Так что могу успокоить. Может произойти вот такое разрушение реактора или нескольких реакторов.

Так вот, мы все говорим о проблемах, но хотел бы парировать нашему уважаемому журналисту. Я всё-таки хотел бы больше поднять вопрос о ликвидаторах. Правильно была озвучена цифра: 600 тысяч принимали участие в ликвидации последствий. При этом территория Украины меньше всех пострадала от радиации, больше всех пострадала Белоруссия и отдельные регионы Российской Федерации.

Нас учили как? При ядерном взрыве образуется радиоактивный след, его размеры от мощности зависят, уровни радиации по зонам. У нас были справочники, мы могли всё рассчитать, но там было всё по-другому. Измеряем здесь, ближе к самой электростанции – одноуровневая, дальше ещё выше. Как? Что? Почему?

Уникальная авария произошла, не было до неё никаких подобных. Что произошло? Тепловой взрыв, когда выбросило в аэрозольном состоянии радиоактивные вещества, а если при ядерном взрыве участвуют только уран-235, то здесь вся система Менделеева выпала. И, соответственно, поднимаясь по воздушным массам на разные высоты, они по розе ветров разносятся в разные стороны. И при этом оказались заражены у нас многие территории Российской Федерации: серьёзное пятно загрязнения легло на Пензенскую область, затронуты Курская и Белгородская

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
О.И. ПАНТИНА**

области, и даже в Московской области есть отдельные зоны, которые до сих пор фонят. Мы в 2000-х годах проводили измерение в этих районах, и до сих пор там в 50, в 100 раз превышает уровень радиации, ну, в фоновом значении. В нашем государстве естественный фон установлен в 30 микрорентген, а там, представьте, в 50–100 раз превышает.

О чём это говорит? Ведь при внешнем облучении, когда произошла авария, погибло небольшое количество людей, но медики сказали, что влияние на здоровье будет через 10, 15, 20, 30 лет, а далее через поколения будет отдаваться ещё. Что происходит? Самое опасное – это когда радиоактивные частицы, радионуклиды, попадают внутрь организма. Например, стронций-90 оседает в костном мозге, в костях, цезий-137 оседает в печени, йод – в щитовидной железе и начинает медленно (а он обладает мощной синтезирующей способностью) давить. И уже от иммунитета человека зависит, когда наступит тяжёлая болезнь у человека.

И я вам могу сказать, у нас в московском регионе 8 тысяч чернобыльцев проживало в 2016–2017 годах, мы каждый год собирались и собирали сведения, каждый год количество сокращается на 500–600 человек. Вот привожу пример вам, я возглавлял 10 лет чернобыльскую организацию в Чеховском районе, в 2014 году у меня стояло 147 человек на учёте чисто чернобыльцев – я не беру «Маяк», подводные лодки, Семипалатинск и так далее – чисто чернобыльцы. На сегодняшний день, вчера уточнил, 98 стоит. Кто-то в другие регионы переехал, возможно, но в целом уменьшение идёт, и мы сегодня тоже должны поднимать этот вопрос.

С уходом из правительства тех людей, которые в своё время входили в правительственную комиссию по ликвидации чернобыльской аварии, исчез и сдерживающий фактор. Законы о помощи ликвидаторам и компенсации ущерба их здоровью с каждым годом урезают, урезают, урезают, урезают. Наши юристы пишут письма и в правительство, и везде – там всячески пытаются уйти от выплат. До, наверное, 2005 года у нас в Питере, в Москве были центры радиологические, куда каждый год ложились чернобыльцы, и там изучали состояние их здоровья. Их болезни связывали с Чернобылем, соответственно, они получали некие льготы. Но правительство сказал: нет денег, мы не можем такую армаду содержать, выплачивать дополнительные средства. Это дело тоже прекратили.

И вот о чём я говорю – ведь у нас вот эти пятна никто до сих пор не убрал. Мы проводили дезактивацию, срезали грунт, вывозили на могильники, а на следующий год приезжаем,

с тальми водами, с дождями опять скапливается. Не вся территория. Вот она рассыпана. Проверяем. Вроде бы в норме. Когда проверяем точки, куда стекается, там превышает 50. А ведь бегают дети, летом пыль поднимается с микрочастицами, мы этим дышим. А потом мы интересуемся, откуда раковые болезни.

Что касается аварии. Не помню, в каком году, мы беседовали на с тот момент замдиректора Чернобыльской атомной электростанции. И вот он нам что сказал. Вы представляете, Средмаш им направил приказ о проведении испытаний и прислал регламент, которому они должны чётко действовать. И они действовали чётко по этому регламенту. Обвинили директора. Я не знаю, было это освещено при судебных делах или нет, но основа-то оттуда шла.

И вот мы о чём говорили, возможно, эта диверсия уже была спланирована. Может, специально это было сделано. Это надо тоже расследовать и уточнять.

Атак у нас, конечно, были локальные аварии на Балаковской АЭС и на Нововоронежской с выбросом радиоактивных веществ, но это не такие, там даже люди не получали облучение. Тем не менее это на сегодняшний день самая безопасная, самая дешёвая электроэнергия, и надо развивать её. Но при этом – правильно ты сказал, товарищ, – дисциплина должна быть, и нельзя отходить от неё ни на йоту.

Что касается молодого поколения. Вот мы сейчас с нашим Союзом чернобыльцев проводим различные мероприятия. Каждый год проводим конкурс детского рисунка «Чернобыль глазами детей». Очень активное участие принимают. Там разделено на несколько возрастных категорий – старшая, 8-9 классы принимают участие, 5-7 классы и так далее. И вот у меня вот такие пачки рисунков на больших листах ватмана. Мы проводили конкурс, и мне сложно было даже оценить, потому что это настолько индивидуально и настолько чувствуется – это не откуда-то из интернета срисовал, а своё преподнёс – может, конечно, взял основу.

Благодарю КПРФ, депутаты тоже оказывали нам помощь, с подарками помогали и знаки нам дарили: когда мы награждали ценными подарками победивших, там знак Госдумы был.

Мы проводим автопробеги по Московской области каждый год, по всем городам, где есть у нас чернобыльские организации.

Это движение надо поддерживать и передавать, показывать молодёжи. Не только какие-то выдающиеся наши заслуги в мире, но и тяжёлые события – та же Великая Отечественная война, чернобыльская катастрофа. Дети должны знать и помнить.

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

Д.А. Иванова

**«40 ЛЕТ – САКРАЛЬНАЯ ДАТА:
ИТОГ АТОМНОЙ ЭПОХИ
И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»**

Выступление Ивановой Дарьи Александровны, общественного деятеля, писателя, дочери радиобиолога, главного научного сотрудника Научно-исследовательского центра имени Бурназяна, профессора, члена научного совета по радиобиологии РАН, доктора медицинских наук А.А. Иванова

З д р а в -
с т в у й т е !
Так полу-
чилось, что
я родилась
в пятилет-
ний юбилей
Чернобыля
в семье ве-
ликого учё-
ного, док-
тора наук.
У меня и
мама кан-
дидат наук,

поэтому я сразу попала в особые условия воспитания, где ты ещё продолжаешь верить в Деда Мороза, но уже спокойно, без приукрашиваний, без запугивания обсуждаешь в том числе события Чернобыля.

И самое главное конкретно для моей семьи – медицинские последствия, потому что именно институт биофизики, именно шестая больница занимались лечением, занимались спасением. И когда я была ещё совсем маленькой, я спрашивала у своего папы: «Пап, а ты не боялся, когда это случилось?» Леонид Андреевич Ильин сразу проявил себя очень достойно, и мой папа сказал мне: «Даш, я не боялся, потому что зачем я ещё занимался изучением радиации, радиобиологии, зачем это ещё было нужно? Именно чтобы проявлять себя, чтобы защитить».

В какой-то момент пришло осознание, что для родителя достаточно характерно пытаться всеми силами защищать своего ребёнка. Но великие наши чернобыльцы – прекрасные люди, они защищали не только своих детей, оставаясь прекрасными родителями, они защищали всех других детей, закрывая собой, жертвуя в первую очередь своим здоровьем. Почему я говорю о защите детей, потому что наибольшее влияние, конечно же, оказывается на щитовидную железу маленьких детей. Это и онкологические заболевания, и неонкологические заболевания, причём в долгосрочных исследованиях остаётся определённый

процент, по которому нельзя сказать – это ещё последствия Чернобыля или уже влияние новой среды?

Моего папы, к сожалению, в живых уже нет. И сейчас, когда я являюсь мамой пятилетней дочки и теперь уже моя задача воспитывать новое поколение, мне стало интересно, что же происходит в среде подростков на улице? Не те подростки, которые уже пришли за знаниями, а просто дети знакомых, соседей и друзей. К сожалению, даже на улице маршала Новикова, где располагалась шестая больница, а ныне корпус федерального медицинского биофизического центра имени Бурназяна, старшие подростки на вопрос, где лечились наши ликвидаторы, говорят: я не знаю. Некоторые говорят: я знаю, в Москве.

Да, есть те, которые знают, они прекрасные и замечательные дети, но много кто, находясь прямо под стенами, не может сказать. Почему? Потому что среда не обучает, нет информации просто на стене. Ребёнок смотрит на небо и спрашивает: мама, почему небо голубое? Смотрит на памятник и говорит: мама, расскажи мне про это.

И, в общем-то, в наше прекрасное советское время очень грамотно работали со средой, потому что в 1967 году Вячеслав Колейчук создал тринадцатиметровую кинетическую скульптуру «Атом», и это был колоссальный «Атом». Он двигался, он был с музыкой, он изображал схематическую ладонь, которая его держит, но самое главное – в реализации этого проекта очень большую роль сыграли высококвалифицированные инженеры Курчатовского института, в том числе Николай Николаевич Кузнецов. В общем, говорили, что он не просто наблюдал за происходящим, он активно участвовал в творческом процессе.

И, к сожалению, в какой год «Атома» не стало рядом с Курчатовским институтом, краеведы мне сказать не смогли. А когда со стороны общественности поднимается вопрос о том, что было бы хорошо «Атом» вернуть, говорят: он слишком большой, зачем? И в качестве примера хочется привести «Атомиум» в Брюсселе, который не 13 метров, как «Атом» Колейчука, а 102 метра и который ставили в 1958 году временно, но, оценив масштаб влияния на умы людей, его сохранили, в нулевых отреставрировали, теперь поддерживают, и это является одной из главных достопримечательностей Брюсселя.

Сейчас ещё объявлено Десятилетие науки и технологий в России, а лишний раз сохранять память не получается, потому что, например, много информации остаётся в маленьких информационных пузырях. В прошлом году памятник Андрею Анатольевичу Бочвару не удалось установить на открытой городской

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
Д.А. ИВАНОВОЙ**

территории, только внутри научно-исследовательского института.

В этом году планируется – очень хорошо, что планируется, но будет, опять же, на территории закрытого научно-исследовательского института – уже Аветик Игнатьевич Бурназян. А это, между прочим, человек, который сыграл значительную роль в радиобиологии, радиационной безопасности в целом, который настаивал на том, что всех людей, связанных как-то с радиацией, необходимо обследовать, лечить. И будет в этом году 80 лет Институту биофизики. Такие совпадения, да.

В том числе с ФМБЦ имени Бурназяна мы уже ведём разговор, что было бы очень хорошо почтить память медиков и учёных – сотрудников 6-й больницы, сделать стену славы. Но пока этот разговор остаётся внутри института, опять идёт разговор о том, что могут поставить табу, завернуть, если он будет выходить за территорию института.

И это при условии того, что сорокалетие катастрофы, может быть, даже важнее в чём-то, чем пятидесятилетие, потому что 40 – число сакральное для многих культур. Это 40 дней, 40 лет... то есть для многих это момент переломный, момент выхода, момент итога. И очень расстраивает, что на 40 лет памяти, например, в Кремлёвском дворце почему-то 26 апреля стоит развлекательная программа. Я специально посмотрела афишу разных мероприятий, и очень маленькие, локальные места действительно делают массовые открытые мероприятия для людей.

Получается, что зачастую сейчас память остаётся внутри информационного пузыря, но существуют такие неприятные прецеденты, когда в итоге память и там стирается. В качестве примера я останусь на той же улице Маршала Новикова, но я хочу рассказать вам про Лабораторию №2, первый академгородок СССР, который был построен по распоряжению Государственного комитета обороны за подписью товарища Сталина. С этим местом связаны Борис Курчатов, Леонид Немёнов, Андрей Сахаров, Евгений Завойский, Михаил Мещеряков, основатель дубнинского Объединённого института ядерных исследований.

В 2007 году академгородок стал выявленным объектом культурного наследия. И это понятно: там работали потрясающие архитекторы – Иван Жолтовский, Леонид Карлик, – да и сами стены помнят имена великих учёных. Но в 2025 году с него снимают статус объекта культурного наследия. В мае 2025 года был проект капитального ремонта с реставрацией, на который потрачено 4 с половиной миллиона рублей, этот проект завернули и сказали: будут сбивать всю вашу лепнину. Они продолжают бороться, потому что это происходит прямо

сейчас, вот в год сорокалетия Чернобыля. Они 2 апреля уже подали опять на выявление себя культурным наследием, чтобы сохранить вот этот дух и память, и им уже отказали. И буквально позавчера они опять подали заявление на то, чтобы выявиться культурным наследием. Это первый академгородок СССР. У меня, честно говоря, возникает вопрос, а знает ли Российская академия наук в принципе про его существование, что он прямо вот здесь, на той же улице Маршала Новикова?

Но в противовес этому могу сказать, что у одной десятилетней девочки я спросила, где же находится место, где лечились наши ликвидаторы. Вначале она сказала, что не знает. А потом говорит: у нас. А она абсолютно не из научной среды. Потом говорит: рядом с головой Курчатова. Она промахнулась немножко, но это лишний раз подчёркивает, что необходимы вот эти маячки, крючки, чтобы дети обучались через среду.

Часто говорят, что замещается информация каким-то пугалками, страшилками, сериалами. Не плохо, когда есть какие-то пугалки и страшилки, плохо, когда есть только они. Я разговаривала с молодыми кандидатами наук. На вопрос, почему они не побоялись связать свою жизнь с радиационной безопасностью, они смеялись в ответ. Мы, говорят, боимся, но всё равно делаем, потому что иначе невозможно. У всех разный путь, как они пришли в радиационную безопасность. Мне Юрий Северюхин, кандидат наук из Объединённого института ядерных исследований, просто прислал статистику, которую он сейчас использует для обучения молодых.

Радиация применяется во многих областях народного хозяйства, ежегодно во всём мире проводится приблизительно 375–450 миллионов компьютерных томографий. При этом их использование за последнее десятилетие выросло более чем на 50 процентов, а это диагностика множества заболеваний от опорно-двигательного аппарата до онкологических и пневмонии. По оценке ВОЗ, ежегодно во всём мире проводится около семи с половиной миллионов новых сеансов лучевой терапии, и ожидается, что к 2050 году спрос на неё превысит 16 миллионов в связи с ростом заболеваемости раком. Примерно 50–60 процентов всех онкологических больных нуждаются в лучевой терапии на каком-либо этапе лечения. Более 10 тысяч больниц по всему миру используют изотопы ядерной медицины, ежегодно проводя более 40 миллионов процедур. Планируемые экспедиции в дальний космос и колонизация Луны – задача оценки радиационного риска и разработка средств защиты. По прогнозам, к 2050 году глобальная мощность атомной энергетики увеличится более чем вдвое. Объём мирового рынка

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

услуг радиационной стерилизации в медицине и аграрной сфере увеличивается на 10 процентов в год и растёт очень быстрыми темпами.

Это нам говорит о том, что нужно бороться с радиофобией и прививать любовь и ту ответственность, с которой наши предки относились к этим вопросам, молодому поколению. Потому что жизнь человека коротка, наука длинна, а любовь – она вечна, и ту любовь и ответственность, из которых исходили люди прошлого, имеет смысл прививать будущему.

С огромным уважением и любовью я хотела бы закончить свою речь одной очень ценной для меня бумагой, я её недавно нашла случайно, думала, что она не сохранится. Очень много лет назад, когда я ещё была студенткой-журналисткой, я сделала с папой

коротенькое интервью на тему «Многоликий атом». И поскольку у нас идёт сейчас такой вот для меня диалог поколений и обращение в будущее, я хотела бы закончить свою речь словами моего папы: «В будущем мы предполагаем, что атомная энергетика займёт более достойное место в составе энергоресурсов, обеспечивающих комфортные условия проживания человека на Земле. Атомная энергетика может быть использована и в новых видах ракетных двигателей, радиоактивные изотопы и внешнее облучение продолжают оставаться важнейшим инструментом нашей медицины. И при этом могу сказать самое важное: чем сильнее орудие, инструмент, тем, как правило, он опаснее, и в этой связи с ним надо обращаться с большой осторожностью».

А.Л. Кругликов

**«ПОЧЕМУ СЛАВСКИЙ БЫЛ ПРАВ:
ДИСЦИПЛИНА СРЕДМАША
ПРОТИВ БЕСКУЛЬТУРЬЯ
МИНЭНЕРГО»**

Выступление Кругликова Александра Леонидовича, доктора исторических наук, заместителя Председателя Центрального Совета РУСО

В 1986 году мне довелось работать заведующим отделом науки Ульяновского областного комитета Компартии Советского Союза, и мне приятно, Раиса Васильевна, что ваша книга открывается стихами Николая Михайловича. Язык его, моего земляка, симбирянина, друга Пушкина, стихи известны со школьной поры буквально всем.

Но не поэтому я попросил слово. Где-то в июле 1986 года, уже после того как произошла трагедия в Чернобыле, мы со вторым секретарём обкома Юрием Григорьевичем Самсоновым были у легендарного руководителя Министерства среднего и специального машиностроения Ефима Павловича Славского. Мы приехали по делам нашего НИИАРа, Димитровградского института атомных реакторов, и он тогда в разговоре полчасовом бросил такую фразу, которая врезалась

в память: «Если бы Чернобыльская станция находилась в нашем ведении, никакой трагедии не произошло бы». Я согласен с ним, зная о том, сколь велика дисциплина была в этом ведомстве и какой порядок там существовал. Знаю об этом по НИИАРу, где довольно часто бывал, бывал я и на других атомных станциях. Вот это вот беда, что Чернобыльская станция оказалась в ведении Министерства энергетики.

За год до трагедии одна из журналистов пятской газеты вынесла сор из избы и рассказала, какова была атмосфера на Чернобыльской атомной электростанции, в этом коллективе. Ей этого не простили, буквально весь коллектив там ополчился, даже после того как трагедия произошла. Семейственность, отсутствие определённой дисциплины, о чём говорил Александр Петрович, в том числе и технологической, сказались на этой трагедии, обернулись вот теми последствиями, которые мы переживаем.

Та катастрофа наряду со многими другими катастрофами той поры – а мы шли от одной катастрофы к другой – явилась мощнейшим фактором развала Советского Союза. Это действительно так, её использовали в том числе и представители Руха, о чём Николай Кравчук пишет в своей книжке о чернобыльской катастрофе, мол, во всём москали виноваты и так далее и тому подобное. Эта карта разыгрывается по сей день.

Мы возлагаем во многом ответственность на Горбачёва, на Ельцина, это правда. Он не появился там, как не появился во многих других местах, где случались вот эти трагедии, приведшие к гибели многих людей. Но давайте скажем и об ответственности тех людей, которые занимались расследованием и возглавляли те или иные комиссии, ведь они тоже за что-то отвечают или должны были отвечать.

А трагедия в Норвежском море? Вот «Курск»

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
А.Л. КРУГЛИКОВА**

вспомнили, давайте вспомним «Комсомолец» в Норвежском море, ведь была создана комиссия. Почему утонула суперсубмарина с титановым корпусом, с уникальным вооружением? Комиссия была создана, и её контролировал сам генсек, но ведь был и председатель комиссии, а выводов должных не последовало, а потом мы переживали радиационную аварию в бухте Чажма (АПЛ К-431). Да, если бы за восемь месяцев там на Дальнем Востоке сделали выводы и довели их до Чернобыля, если бы взяли бы всё это на жёсткий контроль, убеждён, не произошло бы ничего подобного в Чернобыле. Но ведь замолчали ту трагедию. Военным было известно, наверное, узкому кругу тех или иных специалистов, но помалкивали, тогда было невыгодно ни Горбачёву, ни Яковлеву, ни другим раскачивать вот эту лодку. И в угоду политическим каким-то мотивам не придали значимости той трагедии, которая случилась. И вот таких примеров более чем достаточно.

Наряду с этим и политические потрясения. Вот правильно вспоминали о землетрясении в Армении. Горбачёв туда приехал в нужный момент уже, не сразу, поначалу-то Николай Иванович Рыжков направили, а он появился тоже там неслучайно вместе с Раисой Максимович. К тому периоду времени разогрели национальную карту. Родионов Игорь Николаевич, который командовал Закавказским военным округом, определил на должность коменданта Еревана Альберта Михайловича Макашова, с которым мне довелось здесь, в Госдуме, во втором созыве находиться в одной фракции. Он явился посмотреть, что это такое за Комитет «Карабах» во главе с Тер-Петросяном, приказал арестовать их всех и посадить на гауптвахту. Всё утихло мигом. И в этот момент приезжает господин Горбачёв, говорит: правильно поступил. Я тебя

отправляю командовать Приволжско-Уральским военным округом (вроде повышение). А этих забираем с собой. Увезли их в Москву и освободили. И всё опять покатилося: одно, другое, третье.

И когда мы говорим, что американцы заинтересованы, они затевали какую-то провокацию, они виноваты, я вам так скажу. Они преследуют свои цели – американцы, британцы, кто угодно, – а в том, что происходит в нашем доме, виноваты прежде всего мы, каждый из нас своей безответственностью, своим бескультурьем, своим несоблюдением дисциплины, своим неумением, неспособностью и нежеланием спросить с власти имущих, будь то президент страны, генеральный секретарь и так далее.

Академик Иван Филиппович Образцов, который возглавлял Министерство высшего и среднего специального образования Российской Федерации, после той Чернобыльской трагедии, когда мы к ним зашли в «тоталитарном советском государстве», заканчивая разговор с нами уже по проблемам образования, в узком кругу заявил: министры у нас дураки и генсеки не лучше. Вышли оттуда, и мне второй секретарь обкома говорит: «Он чего себе позволяет?» Я говорю: «Он ведь не только министр, Юрий Григорьевич, он ещё и академик, причём настоящий».

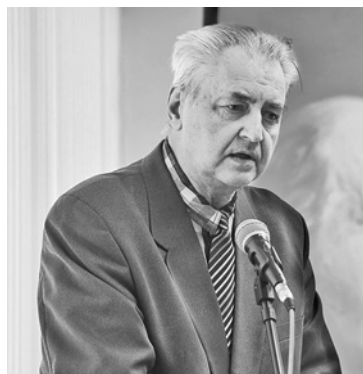
И тем не менее не хотел бы заканчивать на такой грустной ноте. Когда Ефиму Павловичу Славскому исполнилось 80 лет, ему его замы шестидесятилетние желали доброго здоровья. А он поднялся и сказал: «Спасибо, дорогие. Вам-то скоро на пенсию, а мне ещё работать и работать». Вот и я вам желаю доброго здоровья, и чтобы мы с вами работали во благо страны! Прятаться нам негоже. Впереди у нас много работы, для того чтобы страна снова стала великой во всех отношениях державой.

Всего вам доброго, особенно чернобыльцам! Здоровья!

**А.И. Аганин
«К 40-Й ГОДОВЩИНЕ АВАРИИ
НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС
ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА»**

Выступление Аганина Андрея Ивановича, члена Президиума Центрального Совета РУСО, кандидата физико-математических наук

Близится день сороковой годовщины со дня аварии на Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина, ввиду чего мы вспоминаем члена правительственной комиссии по расследованию причин и по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина **Валерия Алексеевича Легасова**, за работу в

которой он в 1996 году посмертно был удостоен звания Героя России.

К моменту аварии на Чернобыльской АЭС им. В.И.

Ленина советский химик-неорганик В.А. Легасов уже являлся доктором химических наук (1972 год), профессором МФТИ (1978 год), действительным членом Академии наук СССР (1981 год), лауреатом Ленинской премии

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

(1984 год) и Государственной премии СССР (1976 год), первым заместителем директора ИАЭ им. И.В. Курчатова. Членом правительственной комиссии по расследованию причин и по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина В.А. Легасов стал как представитель от ИАЭ им. И.В. Курчатова, разработавшего ядерный реактор названной АЭС.

Днём 27 апреля 1988 года Алексей Легасов, сын В.А. Легасова, обнаружил его тело в двухэтажном особняке. Официально считается, что В.А. Легасов покончил с собой, не оставив при этом никакой предсмертной записки. Что же заставило его это сделать?

Расследовавший обстоятельства смерти академика следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР Борис Владимирович Погорелов рассказывал: «Меня поразили узел на верёвке, развязать его было невозможно». Такой узел, по мнению следователя, мог завязать только опытный альпинист, но В.А. Легасов подобными навыками вряд ли обладал, так как не увлекался альпинизмом. Более того, в одном из ящиков стола в домашнем кабинете В.А. Легасова был найден наградной пистолет. Почему же учёный не предпочёл более лёгкий способ самоубийства?

Вместе с архивными документами В.А. Легасова следствие изъяло пять аудиокассет, на которые академик надиктовал свои соображения по поводу причин аварии на Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина, а также хронологию ликвидации её последствий с ранее неизвестными подробностями. Некоторые места в этих записях были якобы затёрты. Может быть, кто-то не захотел предавать огласке мнение учёного?

Члены семьи учёного считают, что его довели до самоубийства интриги некоторых коллег из академического сообщества. Якобы после возвращения из Чернобыля и после его блестящего доклада об аварии на Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина на конференции экспертов МАГАТЭ, состоявшейся в Вене 25–29 августа 1986 года, ему создали невыносимые условия для научной деятельности. В заключении следствия по уголовному делу по факту смерти В.А. Легасова говорится: «Версия о доведении В.А. Легасова до самоубийства не нашла своего подтверждения, а потому лиц, виновных в самоубийстве, не имеется». Официальное мнение следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры СССР Б.В. Погорелова по мотивам самоубийства академика таково: депрессия. Хотя он оставил без ответа вопрос о том, что именно стало причиной этой депрессии видного советского учёного.

На состоявшемся 7–29 июля 1987 года в Верховном Суде СССР «радиоактивном процессе», на котором были осуждены пять руководителей Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина и один инспектор Госатомэнергонадзора СССР, В.А. Легасов сделал правдивое выступление, о чём говорят расшифровки его аудиозаписей, которые изучили эксперты. Эти записи академик надиктовывал для себя при подготовке ряда статей для советской газеты «Правда», для американского научно-популярного журнала Scientific American и интервью с белорусским писателем Александром (Алессем) Михайловичем Адамовичем.

Блестящий учёный В.А. Легасов не был физиком-ядерщиком и тем более реакторщиком. Но, по его же собственному выражению, он являлся «ядерным химиком» – знатоком химических процессов, происходящих в атомных реакторах. Основания так считать у него были. Уже через пять лет после окончания МХТИ им. Д.И. Менделеева В.А. Легасов стал кандидатом химических наук, а спустя десять лет – доктором химических наук. Он внёс огромный вклад в развитие химии соединений благородных газов, отчего его фамилия оказалась увековечена в названии эффекта Бартлетта – Легасова вместе с основателем дисциплины – англо-американским химиком Нилом Бартлеттом. Благодаря своим заслугам В.А. Легасов быстро утвердился в научном сообществе, получил должность заместителя директора ИАЭ им. И.В. Курчатова и в 45 лет стал действительным членом Академии наук СССР – одним из самых молодых академиков в истории этого научного учреждения.

Включение его в состав правительственной комиссии по расследованию причин и по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина было во многом случайным, так как он оказался единственным из доступных крупных специалистов по мирному атому в субботний день. Но ключевую роль В.А. Легасова в том, что авария на Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина не переросла в катастрофу планетарного масштаба, действительно трудно переоценить.

Из десятков различных способов тушения ядерного пожара В.А. Легасов выбрал самый действенный – предотвращение дальнейшего горения взорвавшегося реактора Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина, выражавшееся в глушении графитом, смесью бора, песка, свинца и доломита. Распространение аэрозольной газовой радиации по всей Европе удалось предотвратить в короткие сроки посредством сбрасывания с вертолётов тысячи тонн спасительной смеси в жерло реактора. Также В.А. Легасов настоял на немедленной эвакуации пятидесяти тысяч населения

Припяти, когда радиационный фон в городе атомщиков был ещё вполне сносным. Но со временем он возрос, отчего десятки тысяч людей, в том числе дети, погибли бы от лучевой болезни в страшных муках.

Опыта ликвидации таких аварий в мире не существовало – В.А. Легасов стал первопроходцем на этом трагическом пути, чем вовсе не ограничиваются его заслуги как научного руководителя правительственной комиссии.

Академик АН СССР **Евгений Павлович Велихов** настоял на том, чтобы предотвратить возможность попадания ядерного топлива в землю, потому что дальше, проплавляя её, оно могло дойти до водоносных слоёв, которые находились на глубине всего 32 метров. Это угрожало бы заражением находящимися в этой массе ядерного топлива радионуклидами достаточно большого бассейна, питающего водой заметную часть УССР. Для осуществления работ по сооружению нижнего поддона фундаментной плиты реактора очень активно работали шахтёры, хотя вероятность такого события представлялась чрезвычайно малой. Таким образом, вовсе не В.А. Легасов рисковал жизнями сотен тульских шахтёров, а Е.П. Велихов, являвшийся в то время вице-президентом Академии наук СССР, так как он некоторое время входил в состав правительственной комиссии в роли некоторого «противовеса» В.А. Легасову.

В.А. Легасов написал резкое письмо, в котором категорически возражал против совершенно ненужного избыточного привлечения десятка тысяч метростроителей, которые бы получили высокие дозовые нагрузки, сооружая вторую защитную плиту, на чём настаивал Е.П. Велихов. В итоге метростроители в Чернобыле не были направлены, за что они должны быть благодарны именно В.А. Легасову.

После того, когда стало ясно, что число жертв происшедшей аварии ограничивается несколькими сотнями человек, причём десятки человек – это тяжело пострадавшие люди, остальные люди – излечиваемые, главная проблема была в том, чтобы обезопасить население, проживающее вдоль бассейна Днепра. Это была такая центральная и очень острая задача. Для этого решения представители УССР выступили с проектом создания обводного канала, который бы все воды Припяти уводил от Киевского водохранилища. Это многомиллиардное по стоимости сооружение, и такой канал должен был проходить по территории БССР. В.А. Легасов осуществил оценку этого проекта и доказал, что это мероприятие избыточно, достаточно системы скважин и дамб. Затем к такому же выводу пришла и правительственная комиссия. Поэтому предложение не было принято, а практика показа-

ла, что это мероприятие было экономически нецелесообразно и не принесло никаких дополнительных выгод с точки зрения защиты Днепровского бассейна.

М.С. Горбачёв лично попросил В.А. Легасова поехать и доложить обстановку вокруг Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина на конференции экспертов МАГАТЭ, которая должна была состояться в Вене 25–29 августа 1986 года, а ведь ней хотели видеть именно руководителя СССР.

Если пятичасовой доклад М.С. Горбачёв осилил бы, то вот отвечать два часа на вопросы 500 специалистов из 62 государств – это вряд ли. В.А. Легасов с блеском выполнил задачу защиты чести и реноме СССР на этом форуме.

Академик В.А. Легасов действительно выступал на «радиоактивном процессе» в Чернобыле в июле 1987 года, по итогам которого осудили «крайних» пять руководителей Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина и одного инспектора Госатомэнергонадзора СССР, в том числе директора Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина В.П. Брюханова. В своём выступлении на судебном процессе В.А. Легасов вспоминал директора Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина В.П. Брюханова как человека очень испуганного и неспособного действовать в момент чрезвычайной ситуации, характеризуя того в те дни как недееспособного человека.

Зато вот о дефектах реактора большой мощности канального (РБМК) учёный действительно говорил. Произошло это как раз на том самом заседании Политбюро ЦК КПСС, состоявшемся 3 июля 1986 года. Выступление В.А. Легасова было сильным и смелым. На том совершенно секретном заседании Политбюро ЦК КПСС В.А. Легасов говорил М.С. Горбачёву, о том, что РБМК по некоторым позициям не отвечает международным и отечественным требованиям, так как не имеет системы защиты, системы дозиметрии, в нём отсутствует внешний колпак. Учёные ИАЭ Им. И.В. Курчатова, конечно, виноваты, что не следили за этим реактором. Оба ведущих учёных, которые работали в отделе и занимались физикой этого реактора, скончались. В результате должного внимания физическим вопросам не уделялось. Мы видели слабость этого подразделения. В.А. Легасов признавал и свою вину в этом. Эти же недостатки касались и первых блоков водо-водяного энергетического реактора (ВВЭР). Четырнадцать из них тоже не соответствовали современным и отечественным требованиям безопасности. Это признание серьёзного учёного, которого ценили и уважали во всём мире, дорогого стоит.

Конечно, те, кого осудили уже в Чернобыле, преступники, потому что они совершили не-

ВЫСТУПЛЕНИЕ

А.И. АГАНИНА

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
РУСО
«ОТ ТЕХНОГЕННОЙ
КАТАСТРОФЫ –
К ПОЛИТИЧЕСКОЙ.
УРОКИ
ЧЕРНОБЫЛЯ»**

имоверные действия, их осудили совершенно законно. В то время же велось следствие (дорасследование), и будут, видимо, судить конструкторов этого типа реактора большой мощности канального (РБМК), которые допустили грубейшие ошибки. И, наверное, они тоже должны за это нести уголовную ответственность. Но главные преступники – это те руководители энергетики 1960-х годов, которые вопреки точке зрения специалистов финансировали разработку РБМК. На мнение специалистов, как говорится, с большой колокольни плевали, потому что это на 25–30% примерно повышало стоимость каждой станции. А поскольку деньги на атомную энергетику Госпланом СССР выделялись строго заданные, то это значит на 25–30% построить меньше в заданный срок атомных электростанций. Это тогдашнее руководство Госплана СССР: тов. Байбаков, тов. Волюянц принимали участие, тов. Славский, один из главных ответственных, и тов. Непорожний. Вот команда какая. Но при этом роль Байбакова какая – он слушал Славского и Непорожного.

В чём вина **Анатолия Петровича Александрова** (президента Академии наук СССР в 1960–1989 годах, трижды Героя Социалистического труда, члена ЦК КПСС, директора ИАЭ им. И.В. Курчатова в 1975–1986 годах, научного руководителя проекта реакторных атомных энергетических установок типа РБМК, умершего в 1994 году в возрасте 91 года)? Вина А.П. Александрова состоит в том, что он нехотя, но дал санкцию. Повозражал-повозражал вместе со специалистами, но потом пошёл навстречу настойчивым требованиям Госплана СССР и Минэнерго СССР, что можно строить станции без колпаков. Он сначала очень сражался, он волевал, но потом сдался. Но сдался как? При обязательном условии самого тщательного выполнения всех регламентных операций. И все последние 20 лет он выступал везде, где можно (на Политбюро ЦК КПСС и так далее): он требовал военной приёмки, он требовал повышения качества оборудования и т.д., и т.д. Он, зная, что колпака нет, бился за то, чтобы вероятность неприятности на станции была минимальной. Он за это бился. Но всё-таки он трупом не лёг, как говорится, поперёк всей этой философии, вот единственная вина его – в этом.

Вот после этого у В.А. Легасова и начались реальные неприятности.

Однажды на заседании Научного совета ИАЭ им. И.В. Курчатова кто-то заметил вскользь: «В.А. Легасов не следует принципам и заветам И.В. Курчатова». Тут же все забыли о брошенной фразе, а В.А. Легасов переживал несколько месяцев.

Громом среди ясного неба для В.А. Легасова стала новость, что его не переизбрали в Научный совет ИАЭ им. И.В. Курчатова. Сто человек проголосовали за, 129 – против. Он был потрясён, но ещё не сломлен.

После аварии на Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина В.А. Легасов более чётко сформулировал свои идеи о принципах безопасности. Мечтал о создании нового института, убеждал, доказывал, требовал новых подходов к развитию современной техники. А в ответ – молчание.

В 1987 году В.А. Легасов заболел, оказался в больнице. Он появился на месте аварии одним из первых. После того, как другие члены комиссии вернулись в Москву для минимизации облучения, В.А. Легасов возвратился на Чернобыльскую АЭС им. В.И. Ленина для продолжения работы. В итоге он проработал на месте аварии четыре месяца вместо положенных двух недель. Полученная им значительная доза радиации, в четыре раза превышающая максимально допустимую норму, сильно пошатнула его здоровье. И он прекрасно осознавал, чем это закончится. Однажды на ночь принял слишком много таблеток снотворного – академика отчаянно мучила бессонница. Врачи спасли ему жизнь.

На собрании коллектива ИАЭ им. И.В. Курчатова директор сообщил, что за ликвидацию аварии на Чернобыльской АЭС им. В.И. Ленина В.А. Легасов повторно представлен к званию Героя Социалистического Труда, мол, уже можно поздравлять его. Но указ Президиума Верховного Совета СССР не содержал фамилии В.А. Легасова. Было принято решение никого не награждать из ИАЭ им. И.В. Курчатова – дескать, есть вина коллектива в том, что случилось в Чернобыле.

В.А. Легасов мечтал о межведомственном совете по химии, который работал бы на самом современном уровне, о молодых учёных, способных изменить положение в науке. Но 26 апреля 1988 года состоялось совещание в Академии наук СССР, на котором предложенный В.А. Легасовым план работ был, по сути, выхолощен.

В тот же день в газете «Правда» так и не вышла статья о ядерной безопасности, которую В.А. Легасов так долго готовил, надиктовывая на магнитофон свои мысли и воспоминания о Чернобыле. Решили отложить до лучших времён. Опубликовали статью только через несколько недель. Уже после смерти В.А. Легасова.

Всех, кому дорого будущее нашего Отечества, следует призвать к мирной законной борьбе за возвращение социалистической справедливости и социалистическим идеалам нашей общественной жизни.

И.М. Братищев
«ОТ ЧЕРНОБЫЛЯ ДО СВО:
ХРОНИКА НЕОБЪЯВЛЕННОЙ
ВОЙНЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА
ПРОТИВ РОССИИ»

Выступление Братищева Игоря Михайловича, академика, профессора, доктора наук, одному из основателей РУСО

Дорогие друзья, я не ожидал, что мы всё-таки найдем вот этот нерв, ради которого и в поисках которого мы здесь собрались. Мы же собрались не только для того, чтобы почтить память погибших людей и товарищей наших,

а чтобы разобраться, что явилось спусковым крючком в разрушении великой державы.

Все события мы анализируем в РУСО очень подробно и пишем об этом. Вот здесь показывали некоторые наши работы. Все эти события взаимосвязаны, но главное, что нужно понимать, — любые социально-экономические события происходят через деятельность людей.

Мне иногда сейчас задают вопрос: Игорь Михайлович, ну, как это получается — там предатель молодой человек, там ещё, везде...

Идёт серьёзная война, война между коллективным Западом и обессиленной Россией, и надо это понимать. Потеряли Советский Союз, обессилили страну. И других выводов не нужно делать, и не нужно думать, что тыстроишься где-то вот к этой, так сказать, ситуации. Капитализм не для России, рынок не для России, и надо это хорошо понимать.

Мне хотелось бы поблагодарить всех выступающих. Эту тему, конечно же, мы будем постоянно держать во внимании, поскольку мне кажется, что общественное мнение в России, да и в большой России, а большая Россия существовала в форме Советского Союза, оно всё-таки продвигается в правильном направлении.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
И.М. БРАТИЩЕВА

Содержание

ОТ ТЕХНОГЕННОЙ КАТАСТРОФЫ – К ПОЛИТИЧЕСКОЙ. УРОКИ ЧЕРНОБЫЛЯ	3
Информационное сообщение.....	3
И.Н. Макаров «Великий подвиг интернационализма».....	4
Р.В. Кузнецова «Горбачев вычеркнул их из списка героев»	6
С.А. Синдеев «Информационная война началась в апреле 86-го: как Запад использовал Чернобыль против СССР»	9
Д.В. Аграновский «Призываю Следственный комитет заново пересмотреть все материалы дела»	10
И.Н. Острецов ««Росатом» против новой энергетики: 30 лет блокировки прорывных технологий».....	13
Я.И. Листов «Честь советской системы: как страна вышла из крупнейшей техногенной катастрофы».....	14
А.Г. Милованов «Если бы правительство приняло меры после Чажмы – Чернобыля можно было бы избежать»	17
В.И. Зорькин «Человек умирает дважды: второй раз – когда о нём забывают»	20
И.П. Савчинский «Глубинка, которая спасала Россию: от Менделеева до героев СВО»..	21
О.И. Пантин «А помощь ликвидаторам всё урезают и урезают».....	22
Д.А. Иванова «40 лет – сакральная дата: итог атомной эпохи и взгляд в будущее».....	24
А.Л. Кругликов «Почему Славский был прав: дисциплина Средмаша против бескультурия Минэнерго».....	26
А.И. Аганин «К 40-й годовщине аварии на Чернобыльской АЭС имени В.И. Ленина»...	27
И.М. Братищев «От Чернобыля до СВО: хроника необъявленной войны коллективного Запада против России».....	31

